

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка 4.

МОСКВА.

Типографія В. Голье, на Кузнецкомъ мосту д. Торлецкаго

1873

ЕПИФАНІЯ ПРОТИВЪ ЕРЕСЕЙ КНИГИ ВТОРОЙ, ОТДѢЛЕНІЕ
ВТОРОЕ.

Во второмъ отдѣленіи той же второй книги, а по вышесказанному счету—въ пятомъ, въ которомъ содержится пять ересей, порядокъ слѣдующій:

1) *ересь Павла Самосатскаго*. Онъ утверждаетъ, что Христа почти нѣтъ въ дѣйствительности, воображивъ, что Онъ есть произносимое устами слово, но былъ и здѣсь отъ Маріи; сказанное о Немъ въ Божественныхъ писаніяхъ было возвѣщено пророчески, но Онъ не существуетъ, а являлся здѣсь отъ Маріи со времени воплощенія.

2) *Манихеи*, они же и Акуаниты, ученики Перса Манеса. Они называютъ Христа призракомъ, почитаютъ солнце и луну; молятся звѣздамъ, силамъ и демонамъ; вводятъ два начала—злое и доброе, всегда существующія. Говорятъ, что Христось призрачно явился и мнимо пострадалъ. Ветхій Завѣтъ и Бога въ немъ глаголавшаго хулятъ. О мірѣ же утверждаютъ, что не весь онъ, но часть его произошла отъ Бога.

3) *Иеракиты*—отъ Иеракса изъ Леонтополя Египетскаго, какого-то учителя, отвергавшаго воскресеніе плоти. Они употребляютъ ветхій и

новый завѣтъ и совершенно отвергаютъ бракъ, но принимаютъ монашествующихъ и дѣвственницъ, воздержниковъ и вдовствующихъ, а о дѣтяхъ, еще не достигшихъ зрѣлаго возраста, говорятъ, что они не причастны царствію, потому что не подвизались.

4) *Мелетіане*, составляющіе въ Египтѣ расколъ, а не ересь; они не молились вмѣстѣ съ падшими во время гоненія; а теперь соединились съ Аріанами.

5) *Аріане*, они же и Аріоманиты. Они называютъ Сына Божія тварію,—а Духа Святаго тварію твари; утверждаютъ, что Спаситель принялъ отъ Маріи только плоть, а не душу. Былъ же этотъ Арій пресвитеръ Александра, Епископа Александрійскаго.

Вотъ перечень пяти ересей втораго отдѣленія второй книги, а отъ начала по порядку пятаго.

О ПАВЛѢ САМОСАТСКОМЪ, СОРОКЪ ПЯТОЙ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТОЙ ЕРЕСИ.

Гл. 1. Павелъ, называемый Самосатскимъ, появился и слѣдуетъ за Новатомъ и Оригеномъ, въ послѣдствіи причисленнымъ къ еретикамъ, за то, что онъ возмечталъ о себѣ высоко, возсталъ противъ истины тщеславнымъ своимъ пустословіемъ и мыслию, поколебленной діаволомъ. Его должно оплакивать, какъ по истинѣ

завистію діавола отпадшаго и падшаго съ вы-
соты; ибо на немъ исполняется сказанное: *ра-
ченіе злобы намрачаєтъ добрая, и пареніе по-
хоти премъняєтъ умъ незлобивъ* (Прем. 4, 12).
И такъ этотъ, о которомъ намъ слѣдуетъ го-
ворить въ нашемъ изложеніи, Павелъ Само-
сатскій, имя котораго въ началѣ мы упомянули,
и объ ереси котораго составляемъ рассказъ,
былъ изъ Самосатъ,—города, находящагося въ
предѣлахъ Месопатаміи и Евфрата. Въ это
время, во дни императоровъ Авреліана и Проба,
онъ поставляется епископомъ святой каѳоличес-
ской церкви Антіохіи. Но вознесшись умомъ
отпалъ отъ истины и возобновилъ ересь Арте-
мона, который жилъ за много лѣтъ прежде и
сгибъ.

Павелъ говоритъ, что Богъ Отецъ и Сынъ
и Св. Духъ есть единый Богъ; а всегда сущее
въ Богѣ Слово Его и Духъ Его есть, какъ въ
сердцѣ челоуѣка его собственное слово. Сынъ
Божій не имѣетъ бытія ипостаснаго, но въ Са-
момъ Богѣ, именно какъ учили и Савелій, Новатъ,
Нозъ и другіе. Однакожъ этотъ не одинаково
съ ними училъ, а иначе, чѣмъ они. Слово будто
бы пришло и вселилось въ Иисусѣ, истинномъ
челоуѣкѣ. И такимъ образомъ, говоритъ онъ,
Богъ есть одинъ, и Отецъ не Отецъ, и Сынъ
не Сынъ, и Святой Духъ не Святой Духъ, но
одинъ Богъ Отецъ, а Сынъ Его въ Немъ, какъ
слово въ челоуѣкѣ. Въ защиту своей ереси

онъ выставляетъ на видъ свидѣтельства Писанія, именно слова Моисея: *Господь Богъ твой, Господь единъ есть.* (Втор. 6, 4). Онъ не говоритъ согласно съ Ноэтомъ, что Отецъ пострадалъ, но говорить, что Слово, пришедши, дѣйствовало одно и возшло къ Отцу; и много у него нелѣпаго.

Гл. 2. Посмотримъ же, окажутся ли состоятельными слова этого оболыщеннаго. Онъ говоритъ, что Христось сказалъ: *Азъ во Отца и Отецъ во Мя* (Іоан. 14, 10). И мы сами говоримъ, что Богъ Слово отъ Отца, и съ Нимъ всегда существуетъ, отъ Него будучи рожденъ, но не говоримъ, что Отецъ существуетъ безъ Слова ипостаснаго. Но Слово Отца, Единородный Сынъ есть Богъ Слово, какъ говоритъ Христось: *всякъ иже исповѣсть Мя, исповѣсть его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ* (Мат. 10, 32). Выраженіе: *Мя предъ Отцемъ Моимъ* указываетъ на Отца, ипостаснаго по естеству. Но послѣдователи Самосатскаго, искажая Іудейство и ничего больше въ сравненіи съ Іудеями не имѣя, должны быть названы вторыми Іудеями и Самосатянами; они не что иное, какъ Іудеи, и предъ ними имѣютъ только преимущество въ имени. Ибо отрицая у Бога Бога Сына Единороднаго и Слово, они таковы же, какъ и тѣ, которые отверглись Его во время Его пришествія, сдѣлались убійцами Бога и Господа и отрекшимися Бога. Правда впрочемъ, что они

ни обрѣзанія не имѣють, ни субботъ не хранятъ, ни всего другаго, какъ Иудеи.

Гл. 3. Дѣйствительно мы и сами не говоримъ, что существуютъ два Бога, или Божества, но едино божество, поелику не говоримъ, что два Отца, или два Сына, или два Духа Святыхъ; но Отець и Сынъ и Св. Духъ едино Божество, едино достославимое. А онъ говоритъ, что Богъ одинъ не потому, что Отець есть источникъ, но что Богъ вообще одинъ, уничтожая симъ, на сколько ему можно, божественность и ипостасность Сына и Св. Духа, и признавая самага Отца единымъ Богомъ, никогда не раждавшимъ Сына, такъ что Отець и Сынъ оба не совершенны: Отець не раждаетъ Сына, и Слово Бога живаго и истинной премудрости безплодно. Они думаютъ, что Слово таково же, каково оно въ сердцѣ, и что мудрость такова же, какъ въ душѣ человѣка, какую имѣетъ каждый, стяжавшій отъ Бога разумѣніе. Посему они говорятъ, что Богъ вмѣстѣ съ Словомъ есть одно Лице, какъ человѣкъ одинъ и его слово, ничего, какъ я сказалъ, не думая болѣе Иудеевъ, слѣпотствуя въ виду истины и глухіе къ Божію слову и къ проповѣди о жизни вѣчной. Они не стыдятся истиннаго слова Евангельскаго, которое говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово. Вся Тьма быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* (I Иоан. 1, 1, 3). Ибо если *въ началѣ бѣ Слово*

и Слово бѣ къ Богу, то значить оно существуетъ не по произношенію только, но по ипостаси. И если *Слово бѣ у Бога*, то уже не Слово Тотъ, у Котораго оно было, потому что Тотъ, у Котораго оно было, не есть Слово. Если Онъ имѣетъ Бога Слово въ сердцѣ и притомъ нерожденное, то что значить реченіе: *бѣ* и что *Богъ бѣ Слово*? Ибо слово человѣческое не есть человѣкъ у человѣка; оно ни живетъ, ни существуетъ лично, а есть только движеніе сердца живущаго и самостоятельно существующаго, но не личное существо. Ибо вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ произносится, тотчасъ уже его нѣтъ, но говорящій пребываетъ: Слово же Божіе, какъ говоритъ Св. Духъ устами пророка, *Слово Твое во вѣкъ пребываетъ* (Псал. 118, 89). Согласно съ симъ говоритъ и Евангелистъ, исповѣдуя Бога явившагося и пришедшаго, но не присовокупляя Отца къ воплощенію Слова. Ибо говоритъ: *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14), а не сказалъ Слово и Отець плоть бысть. И еще говоритъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово*, а не сказалъ: въ Богѣ было Слово.

Гл. 4. И чтобы нѣкоторые не стали злонамѣренно думать, ясныя и живыя выраженія превращая на зло себѣ и ко вреду (ибо въ разнообразныхъ видахъ открывается, что *прилежитъ* сердце *человѣка прильжно на злая отъ юности*. Быт. 8, 21), и не начали гово-

рять: Евангелистъ не сказалъ: въ Богѣ *бъ Слово*, какъ и ты говоришь, но *Слово бѣ у Бога*; значить, Слово не есть изъ ипостаси Отца, но Слово внѣ Бога,—для того истина обращаетъ ихъ вспять, руководя на правый путь сыновъ своихъ и избличая мысли, отъ пути ея заблуждающія, и самъ Единородный говоритъ: *Азъ отъ Отца изыдохъ* и гряду (Іоан. 16, 28); *Азъ во Отцѣ и Отецъ во мнѣ* (14, 10). Глаголавшій во пророцѣхъ о Сынѣ, не имѣя въ себѣ ничего тѣлеснаго, но имѣя слова духовныя, снисходя къ немощи человѣчества, для осязательности представленія о Сынѣ, обращается къ тому, что бываетъ съ нами, чтобы изобразить, что отъ Него истинно родился Богъ отъ Бога, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, не внѣ существующій, но отъ его существа,— и говоритъ у Давида слѣдующія слова: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя* (Пс. 109, 3), какъ перевели семдесятъ. А другія переводчики, напримѣръ, Акила: отъ чрева утревавшаго тебѣ роса юности твоего. Симмахъ: какъ въ утро росы юность твоя. Θεодотіонъ: изъ чрева отъ ранней юности твоей. Пятое же изданіе: изъ чрева отъ утра тебѣ роса въ юности твоей. Шестое изданіе: отъ чрева будутъ искать тебя роса юности твоего. А въ Еврейскомъ: *μηρίμ μεβαὰρ λαχτὰλ ἐλεδεχέθ*, что ясно и несомнѣнно значить: *изъ чрева прежде денницы родихъ тя*. Ибо слово: *μηρίμ* значить изъ чрева;

μωβισιρ же—что раньше всего, что прежде денницы; *λαχιολ*—и прежде росы, дитя; *ελεδεχιδ*—значить: *родихъ тя*. Это для того, чтобы ты изъ этого слова позналъ, что ипостасный Богъ Слово рожденъ отъ Отца по естеству, безначально и довременно, прежде, чѣмъ что либо было. Ибо не звѣзду утреннюю исключительно разумѣлъ здѣсь подъ именемъ звѣзды, хотя много звѣздъ произошло въ четвертый день, а также солнце и луна, но еще прежде произошли деревья и плоды, твердь, земля и небо, и вмѣстѣ съ ними произошли Ангелы. Ибо если бы не вмѣстѣ съ небомъ и землею были сотворены и Ангелы, то не сказалъ бы Богъ Іову: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша мя гласомъ вси Ангели мои* (Іов. 38, 7). И такъ слово: *прежде денницы*—поставлено для того, чтобы имъ выразить: прежде бытія чего либо и сотворенія. Ибо Слово всегда было съ Отцемъ, такъ какъ *вся тьма быша и безъ него ничто же бысть* (Іоан. 1, 3).

Гл. 5. А можетъ быть скажетъ кто либо: ты доказалъ, что Ангелы существуютъ прежде звѣздъ, между тѣмъ говоришь, что они произошли въ одно время съ небомъ и землею. Почему ты сдѣлалъ такое показаніе,—скажи намъ. Вообще не прежде ли неба и земли они произошли? Ибо нигдѣ Писаніе ясно не обозначаетъ времени сотворенія Ангеловъ. Доказалъ ты хорошо, что они существуютъ прежде

звѣздъ. Ибо если бы ихъ не было, то какъ бы они восхалияли Бога, при сотвореніи звѣздъ?— А мы всякое рѣшеніе вопроса можемъ высказывать не отъ собственныхъ соображеній, но на основаніи Писанія. Ибо Слово Божіе ясно даетъ знать, что и не послѣ звѣздъ произошли Ангелы и не прежде неба и земли, такъ какъ очевидно непреложно сказанное, что прежде неба и земли не было ничего сотвореннаго; что *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1), когда было начало творенія и прежде того не было ничего сотвореннаго.

И такъ находящееся въ человѣкѣ слово не можетъ, какъ я прежде сказалъ, быть названо человѣкомъ, но словомъ человѣка. Если же Слово Божіе есть Богъ, то Оно не есть непостасное слово, но ипостасный Богъ—Слово, отъ Бога рожденное безначально и довременно; ибо *слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истины. Иоаннъ свидѣтельствуеть о Немъ, и воззва глаголя: сей бѣ, его же рѣхъ, иже по мнѣ ирядый, предомною бысть, яко первъ мене бѣ* (Іоан. 1, 14. 15) Онъ пришелъ въ міръ, да спасетя имъ міръ (3, 17). *Въ міръ бѣ и міръ тѣмъ бысть, и міръ его не позна* (1, 10). Видишь ли Единородное Слово? Видишь ли, что полнымъ (благодати истины) Оно является въ міръ между людьми и имѣетъ полную славу Единороднаго

отъ Отца? Не такъ, какъ бы Отецъ былъ Словомъ; не такъ какъ бы Отецъ явился соединеннымъ съ Словомъ, какъ человекъ является вмѣстѣ съ своимъ словомъ, и слово его не можетъ явиться, если не будетъ вѣщающаго слово. И такъ чему я повѣрю? Съ чѣмъ соглашусь? Отъ кого получу жизнь въ ученіи? Отъ святыхъ ли и Духоносныхъ Евангелистовъ, сказавшихъ о Словѣ, посланномъ отъ Отца, или отъ этихъ послѣдователей Павла Самосатскаго, которые говорятъ, что Богъ вмѣстѣ съ Словомъ и Слово вмѣстѣ съ Богомъ, которые утверждаютъ, что у Отца съ Словомъ и у Слова съ Отцемъ одно лице? Если же одно лице, то такимъ образомъ одинъ посылаетъ, а другой посылается? Ибо послешъ, говоритъ пророкъ, *слово и истаеъ я: дхнетъ духъ его, и потекутъ воды* (Псал. 147, 7). И еще: *Азъ изыдохъ отъ Отца* и гряду (Іоан. 16, 28); и *Азъ живу* и живетъ во мнѣ пославшій меня Отецъ (6, 5. 7). Какимъ же образомъ посланный посылается и является во плоти? Ибо *Бога никто же видѣ нигдѣ же Единородный Богъ* *) *сынъ въ лони Отчи, той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Говоритъ: *Единородный Богъ*; ибо Слово рождено отъ Отца, а Отецъ не рожденъ, посему Единородный есть Сынъ.

Гл. 6. Божественное вѣденіе восхотѣло проповѣдать истину свою, по своему предвѣденію,

*) Такое слово встрѣчается въ нѣкоторыхъ весьма древнихъ спискахъ Евангелія, между прочимъ въ Синайскомъ IV вѣка.

для охраненія нашихъ душъ; поелику оно знало безуміе Самосатскаго, и зломысліе Аріанъ, и злодѣяніе Аномеевъ и паденіе Манихеевъ, и злоухищреніе прочихъ ересей; то посему божественное слово и охраняетъ насъ относительно каждаго реченія; Отца не называетъ оно едиnorodнымъ. Ибо какимъ образомъ едиnorodенъ нерожденный? А Сына называетъ едиnorodнымъ, дабы Сынъ не былъ сочтенъ за Отца и дабы Богъ Слово не былъ уподобленъ слову въ сердцѣ человѣка. Ибо если называется словомъ, то называется для того, чтобы не подумалъ кто либо, будто Онъ чуждъ сущности Бога Отца, и Слово не есть безличное, но ипостасное, потому что оно *едиnorodный исполнь благодати и истины*. Видишь ли, сколь многое служить къ утвержденію нашей жизни? Посему слова: *Бога никто же видѣ нигдѣ же*—имѣютъ цѣлю означить невидимость Отца и божества Его, и подтвердить собственное божество Сына, являющееся во плоти.

Сколько же еще и кромѣ этого въ подкрѣпленіе намъ можно собрать и представить противъ безумія Самосатскаго? Если Сынъ былъ во Отцѣ, какъ слово въ сердцѣ человѣка, то какъ Онъ явился вѣщающимъ Отъ Своего лица? Во время бесѣды съ своими учениками, Онъ говоритъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоан. 14, 9). Не сказалъ: Я Отець; но слово: *мене* означаетъ: во Отцѣ. И не сказалъ: Я—онъ;

но: *Азъ приидохъ во иля Отца Моего* (5, 43), *И: Онъ есть свидѣтельствуй о Мнѣ* (5, 32, 37). И еще говорить о Духѣ Святомъ: *иного утѣшителя пошлю вамъ* (14, 16—15, 26). Смотри, какъ употребляетъ слова: *послетъ, иного, азъ*, дабы показать, что Отецъ имѣетъ личное бытіе и Духъ Святой имѣетъ личное бытіе. *Онъ Мя прославитъ*, говоритъ о Святомъ Духѣ, *яко отъ Моего прииметъ* (16, 14). И о какомъ Духѣ говорить? *Иже отъ Отца исходитъ*, и *отъ Моего прииметъ*. Кромѣ того говорить: *двоихъ чловѣковъ свидѣтельство* станеть, и *Азъ свидѣствую о Мнѣ*, и *свидѣтельствуетъ о Мнѣ пославый Мя Отецъ* (8, 17, 14, 18). А сколько еще другихъ свидѣтельствъ и кромѣ этихъ? Вотъ Онъ говорить: *исповѣдаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ тобою. Вся мнѣ предама суть Отцемъ Моимъ, и никтоже знаетъ Сына токмо Отецъ; ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ, и ему же аще Сынъ* откроеть (Мат. 11, 25—27) Слова: *открылъ еси младенцемъ* и *вся мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ* сказалъ для того чтобы пресѣчь вымышленную чуждую рѣчь ихъ.

Гл. 7. Но посмотри, что дѣволъ, всегдашній противникъ рода чловѣческаго, породилъ въ нихъ, такъ что они говорятъ по дѣвольскому внушенію. Противъ сего защищаютъ себя эти

служители ереси Иудейской, устыждаемые яснымъ руководственнымъ учениемъ божественныхъ Евангелій, чтобы не показаться имъ совершенно противодѣйствующими истинному разумѣнію Евангелія. Они говорятъ, что Иисусъ былъ человѣкъ и Его вдохновило Слово свыше. И что говоритъ Онъ о Себѣ, то говоритъ, какъ человѣкъ. Ибо Отецъ вмѣстѣ съ Сыномъ—Одинъ Богъ, а человѣкъ обнаруживаетъ собственное лице въ томъ, что Онъ *отъ нижнихъ* (Іоан. 8, 23). И такимъ образомъ образуются вполнѣ два лица. Но какъ же человѣкъ можетъ быть Богомъ, о глупѣйшій изъ всѣхъ людей и отчуждившійся умомъ отъ небеснаго разумѣнія? Какъ можетъ быть по твоему простымъ человѣкомъ тотъ, который говоритъ: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9)? Ибо если человѣкъ таковъ же, какъ Отецъ, то Отецъ нисколько не отличается отъ человѣка. Если же Богъ Слово, совершенный, какъ человѣкъ, есть вмѣстѣ совершенный Богъ свыше отъ Отца рожденный, то Онъ справедливо и ясно ѣщаетъ о себѣ говоря: *видѣвый Мене видѣ Отца*, какъ и Іудеи говорятъ о Немъ. Ибо говорятъ: *исказу убити Его* не только за то, что онъ это дѣлалъ, но и за то, что называлъ себя Сыномъ Божіимъ, говоря, что Онъ равенъ Богу (Іоан. 5, 18). И еще: говоря: *видѣвый Мене видѣ Отца*, Онъ называетъ Отца Богомъ, равнымъ себѣ. А человѣкъ не равенъ Богу и не

таковъ какъ Богъ, но такъ воистинну рожденный отъ Бога Отца, Богъ Сынъ Единородный; ибо Павелъ говоритъ о немъ: *уже во образъ Божіи сый не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу, но себе умалилъ, зракъ раба приимъ* (Фил. 2, 6). Былъ *во образъ*, сказано о Немъ, какъ о Богѣ, а *зракъ раба* называетъ принятымъ отвнѣ, и не сказалъ, что онъ когда либо принадлежалъ ему. Часто впрочемъ и по человѣчески бесѣдуетъ Спаситель нашъ и Господь Иисусъ Христосъ, Богъ Слово, и часто сообразно съ человѣческими ощущеніями, вѣщаетъ, но не тогда, когда говоритъ: *изыдохъ отъ Отца* Моего и гряду (ибо сіе не можетъ быть сказано со стороны человѣческой природы),—а тогда, когда справедливо свидѣтельствуешь, говоря: *аще Азъ свидѣтельствую о Мнѣ, свидѣтельство мое нѣсть истинно* (Іоан. 5, 31), дабы показать свое вочеловѣченіе. Напротивъ со стороны Божества говоритъ: *аще Азъ свидѣтельствую о себѣ, истинно есть свидѣтельство мое* (8, 14), чтобы показать истинное божество и истинное вочеловѣченіе.

Гл. 8. И такъ не два Бога, потому что не два Отца; и ипостась Слова не уничтожается, потому что нѣтъ никакого примѣшенія божества Сына къ Отцу. Сынъ не инаго существа съ Отцемъ, но единосущенъ Отцу. Онъ не можетъ быть инаго существа съ родившимъ, Онъ и не тождесущенъ, но единосущенъ. Но опять

мы не говоримъ, что Онъ не одинъ и тотъ же по существу съ Отцемъ. Ибо по божеству и по существу Сынъ тотъ же со Отцемъ, а не инаковъ сравнительно съ Отцемъ, и не отъ иной ипостаси, но точно Сынъ Отца по существу и по ипостаси, и по истинѣ. Но Отецъ не есть Сынъ, и Сынъ не есть Отецъ, но Сынъ, истинно отъ Отца рожденный. Посему и не два Бога, и не два Сына, и не два Духа Святыхъ, но едино Божество Троица единосущная, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Когда ты скажешь: единосущная, это не означаетъ смѣшенія. Ибо единосущное не означаетъ одного, и не раздѣляетъ существа истиннаго Сына относительно Отца и не отчуждаетъ ипостась для сохраненія единосущія. Ибо не два начала проповѣдуетъ божественное слово, но одно начало. *Соберутся*, говорить, домъ Іудинъ и домъ Израилевъ *и поставятъ себѣ власть едину* (Осіи 1, 11). И такъ проповѣдующій два начала проповѣдуетъ двухъ боговъ, и отрицающій Слово и ипостась Его обнаруживаетъ Іудейство. Ибо Маркіонъ допускаетъ два начала, или лучше три, противныя одно другому. Новые же Іудеи, эти Самосатяне, уничтожаютъ ипостась Слова, почему и они оказываются Господоубійцами и съ отрицаніемъ Бога отрицаются спасенія отъ Господа нашего.

Итакъ начало одно, и Сынъ отъ него точный образъ, естествомъ отображающій своего

Отца и сходный съ Нимъ во всеѣхъ отноше-
 нїяхъ, потому что Онъ Богъ отъ Бога, и Сынъ
 отъ Отца, Богъ истинный отъ Бога истиннаго,
 и свѣтъ отъ свѣта, едино божество и едино
 достоинство. Почему и говоритъ: *сотворимъ*
человѣка по образу нашему и по подобію (Быт.
 1, 26), а не по твоему образу, дабы не было
 раздѣленїя; и не по моему образу, дабы не об-
 наружить неподобїя и неравенства: но *по об-*
разу нашему; и сказано: *сотворимъ*, дабы Отецъ
 не былъ чуждъ того, что произошло отъ Него,
 ни Единородный не былъ чуждъ творчества.
 Но Отецъ творить вмѣстѣ съ Сыномъ и Сынъ,
иже вся быша, есть Творецъ вмѣстѣ съ От-
 цемъ, и потому что Сынъ рожденъ отъ Него,
 Онъ есть единъ Богъ совершенный, отъ совер-
 шеннаго Отца, и единъ совершенный Отецъ
 совершеннаго Сына, имѣющаго образъ Отчаго
 совершенства, образъ Бога невидимаго, не по-
 добіе образа, не образъ образа, не несходный,
 но образъ Отца, дабы показать по истинѣ не-
 преложность рожденїя отъ безначальнаго и
 вѣчнаго.

Итакъ Сынъ есть образъ Отца. Но и цари
 оттого, что имѣють образъ, не становятся дву-
 мя царями, но одинъ царь съ своимъ образомъ;
 одинъ царь, и не то, чтобы какая либо одна
 изъ двухъ частей была не совершенна, но со-
 вершень Отецъ, совершенъ Сынъ, совершенъ
 Духъ Святой. Ибо *Азъ во Отцѣ*, не какъ сло-

во въ сердцѣ чловѣка, но мы знаемъ Отца мыслимаго вмѣстѣ съ Сыномъ и Сына, рожденнаго отъ Отца. И Слово Божіе пришло въ чловѣка, не какъ въ жилище; и Слово явилось въ немъ не послѣ рожденія, и потомъ будто бы опять существуетъ горѣ въ Богѣ такъ, какъ слово въ сердцѣ чловѣка. Ибо это свойственно демонскому безумію и имѣеть признаки совершенно Богоотрицанія.

Гл. 9. Разсуждая, что этого не многого достаточно для опроверженія его ереси; ибо не непобѣдима сила его и не такова, чтобы всякій разумный чловѣкъ не могъ ее опровергнуть; посему и корни терній сего еретика отсѣкши проповѣданіемъ истины и разсужденіемъ, и ядъ, такъ сказать, потушивши, и доказавъ его вредность, мы, призвавъ на помощь вмѣстѣ съ Сыномъ Отца, истинно сущаго, и Сына, рожденнаго истинно ипостаснымъ, и Св. Духа Его, Духа ипостаснаго и спасительнаго въ домостроительствѣ и въ дѣлѣ воплощенія, сокрушивши, говорю, крестомъ, трофеемъ надъ смертію, главу возбудителя этого вопроса новыхъ Іудеевъ, перейдемъ, возлюбленные! къ послѣдующему.

Одна эхидна, такъ называемая дрѣина, похожа на этого ересіарха; говорятъ, что дрѣина скрывается постоянно въ травѣ или въ дубахъ: почему и называется дрѣиною (отъ *δρύς*, дубъ) отъ того, что она любитъ деревья и находится среди опадающихъ съ деревьевъ листьевъ, под-

ходить къ зеленожелтому цвѣту листа. Хотя и не столь сильную боль причиняетъ это животное, но если ядъ его долго остается въ тѣлѣ, то причиняетъ смерть. Такъ и Павелъ Самосатскій и ересь его принимаетъ на себя подобное множество другихъ лжеученій; онъ облекся во имя Христово, но принялъ мудрованіе Іудеевъ; исповѣдуетъ Христа Словомъ, но разсуждаетъ о Немъ, какъ о не сущемъ. И во многихъ случаяхъ онъ не стыдится выводить себя на показъ. Его мнимое ученіе, а въ сущности заблужденіе, низложивши въ подножіе Христово, и врачомъ ножемъ Евангелія сдѣлавъ надсѣчку уязвленнымъ и извлекиши ядъ изъ нихъ, перейдемъ, какъ я сказалъ выше, къ слѣдующему разсужденію.

ПРОТИВЪ МАНИХЕЕВЪ, ЕРЕСИ СОРОКЪ ШЕСТОЙ, А ПО
ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

Гл. 1. Манихеи называются еще Акуанитами, отъ нѣкоего Ветерана, именуемаго Акуемъ, который пришелъ изъ Месопотаміи, и принесъ въ Елевоерополь дѣйствіе этого яда. Что касается до времени ихъ жизни, то они проповѣдали великое зло міру, послѣ возстанія Савеллія. Они появились во времена императора Аврелиана около четвертаго года его царствованія. Ересь эта, возбудившая весьма много толковъ и извѣстная во многихъ странахъ земли, какъ я сказалъ, начала распространяться отъ нѣкоего Манеса.

Этотъ Манесъ, сперва называвшійся Кубрикомъ, вышелъ изъ земли Персидской, самъ себѣ давъ имя Манеса, можетъ быть, какъ я думаю, по смотрѣнію Божию усвоивъ себѣ это имя, наводящее на мысль о безуміи (*Μανῶδες*—Манесъ), тогда какъ самъ онъ думалъ, что возложилъ на себя такое имя, которое на языкѣ Вавилонянъ значить: сосудъ. Ибо *Μάνη*, въ переводѣ съ Вавилонскаго на Греческій, выражается словомъ: *οἶκος*, сосудъ. Но какъ показываетъ истина,

онъ приобрѣлъ наименованіе безумія за то злоученіе, которое онъ, жалкій человѣкъ, горячо взялся разсѣывать въ мірѣ. Этотъ Кубрикъ былъ рабомъ одной вдовы, которая умерши бездѣтною, оставила ему невообразимое множество денегъ, золота, серебра, ароматовъ и другаго. А сама она получила наслѣдство отъ нѣкоего Тервинѳа, который и самъ былъ рабомъ, но переименованъ на Ассирійскомъ языкѣ Буддою; этотъ и самъ былъ рабомъ нѣкоего Скиѳіана, вышедшаго изъ земли Сарацинской, но воспитаннаго на границахъ Палестины, т. е. въ Аравіи. Этотъ Скиѳіанъ, изучивши въ вышесказанныхъ мѣстахъ языкъ Еллиновъ и литературу, сдѣлался силенъ въ пустыхъ мірскихъ мудрованіяхъ. Постоянно будучи отправляемъ въ путешествія въ страну Индійцевъ для торговаго дѣла, онъ завелъ большую торговлю. Вслѣдствіе сего онъ много нажилъ въ мірѣ, и проходилъ даже чрезъ Ѡиваиду; ибо на Черномъ морѣ есть разныя пристани, которыми можно дойти до предѣловъ Римскихъ; одна при Элѣ, которая въ божественномъ Писаніи называется Элонъ (Втор. 2, 8.). Сюда корабль Соломоновъ, ходившій черезъ три года, доставлялъ золото и слоновыя зубы, ароматы, павлиновъ и другіе предметы. А другая пристань при Кастрѣ въ заливѣ. Третья пристань выше, при такъ называемой Вереникѣ, чрезъ которую, такъ называемую Веренику, ѣдутъ въ Ѡиваиду

и товары, приходящіе изъ Индіи, тамъ въ Оивайдѣ развозятся,—или въ Александрію по рѣкѣ Хрисоррою (т. е. Нилу), въ писаніяхъ называемой и Геономъ,—и отправляются во всю землю Египетскую и въ Пелузію. Такимъ образомъ, проѣзжая моремъ въ другія страны, отправляющіеся изъ Индіи приходятъ съ товарами въ Римскую область.

Гл. 2. Я постарался передать это въ точности по долгу исторіи, дабы желающіе узнать не остались въ невѣденіи о корняхъ каждой секты. Ибо приступающему къ какому либо повѣствованію должно употребить возможные усилія и съ корня вести дѣло. Чрезъ это повѣствователь доходитъ до истины, хотя бы и не имѣлъ изящества слога и краснорѣчія и люди разумные будутъ удовлетворены въ своихъ требованіяхъ отъ истинной исторіи.—Итакъ съ начала этотъ Скиѳіанъ, надмѣнный великимъ богатствомъ и пріобрѣтеніемъ пряностей и другихъ вещей изъ Индіи пришедши въ Оиваиду, въ городъ называемый Ипсела, нашелъ тамъ погибшую женщину, извѣстную красотою тѣлесною и, плѣнившись ею по глупости, взялъ ее изъ публичнаго дома (ибо она занималась публично непотребствомъ), сблизился съ этою женщиною и, освободивши ее, сочетался съ нею бракомъ. Прошло много времени; этотъ развратникъ не умѣлъ сдержатъ себя отъ неумѣренности въ сладострастіи, но какъ

праздный и привыкшій ко злу отъ чрезмѣрной
 привязанности къ наслажденію, выдумалъ на-
 конецъ въ своемъ умѣ возвѣститъ міру неслы-
 ханное; уча не на основаніи божественнаго Пи-
 санія и вѣщанія Св. Духа, но на основаніи
 жалкихъ умствованій человѣческой природы, онъ
 измыслилъ такія рѣчи: по какой причинѣ во
 всемъ окружающемъ насъ твореніи существуетъ
 неравенство, именно: черное и бѣлое, красное
 и зеленое, влажное и сухое, небо и земля, ночь
 и день, душа и тѣло, доброе и злое, справед-
 ливое и несправедливое. Это потому, конечно,
 что все состоитъ изъ двухъ какихъ-то началъ.
 А діаволь, усиленно воюющій противъ человѣ-
 ческой природы, породилъ въ умѣ его то ди-
 кое мудрованіе, чтобы признавать не сущее и
 отрицать сущее,—дабы возбудить борьбу въ
 мысляхъ людей обольщенныхъ, которые дума-
 ютъ, что есть нѣчто кромѣ Сущаго, и чтобы все
 произвести, такъ сказать, отъ двухъ корней или
 двухъ началъ, что всего нечестивѣе и гибель-
 нѣе. Но объ этомъ я скажу послѣ. Такъ мудроство-
 вала относительно этого ослѣпленный умомъ,
 вышеупомянутый Скиѳіанъ, заимствовавъ поводы
 къ тому у Пифагора, и составилъ четыре кни-
 ги; одной далъ названіе: *тайны*, другой—*главы*,
 третьей—*Евангеліе*, четвертой—*сокровища*; въ
 нихъ онъ представляетъ сочетаніе двухъ лич-
 ныхъ началъ равновѣсныхъ и равносильныхъ,
 во всякомъ отношеніи. Съ такими убѣжденіями

и съ такимъ дѣленіемъ на части, онъ, несчастный, мечталъ, будто сдѣлалъ какое нибудь великое открытіе въ жизни. И подлинно великое зло открылъ онъ, въ жизни для себя самаго и для увлеченныхъ имъ въ заблужденіе.

Гл. 3. Когда этотъ человѣкъ былъ въ такихъ мысляхъ, и слышалъ, какъ пророки и законъ возвѣщали о сотвореніи міра и объ Единомъ и о Единовластителѣ, всегда существовавшемъ и не перестающемъ существовать т. е. объ Отцѣ и Его Сынѣ и Св. Духѣ, тогда увлекаемый какимъ то чрезвычайнымъ удовольствіемъ, и въ тоже время издѣваясь по грубости своего ума, и движимый сильнымъ стремленіемъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ — это было около временъ Апостольскихъ — чтобы тамъ разсуждать съ проповѣдующими о единоначаліи и твореніяхъ Божіихъ. Пришедши туда, несчастный началъ спорить съ тамошними старѣйшинами, живущими сообразно съ закономъ Божіимъ, даннымъ Моисею, и съ пророческимъ ученіемъ каждаго пророка: „какъ вы говорите, будто Богъ одинъ, который сотворилъ ночь и день, плоть и душу, сухое и влажное, небо и землю, тьму и свѣтъ“? А они ясно доказывали ему: ибо истина не сокрыта. Однако же противорѣчащій не усрамился. Не могли имѣть никакого успѣха, онъ тѣмъ не менѣе водился безстыдствомъ упорства. Когда же не могъ ничего сдѣлать, но скорѣе потерялъ пораженіе, то

при помощи волшебныхъ книгъ, которыя у него были (ибо онъ былъ и чародѣй, знакомый съ мудростію Индійцевъ и Египтянъ и съ баснословіемъ язычниковъ и промышлялъ страшнымъ и гибельнымъ искусствомъ волхвованія), задумалъ представить какой-то фокусъ, взошелъ на крышу дома, и сколько ни старался, ничего однако не могъ сдѣлать, но, упавши съ дома, окончилъ жизнь. А жилъ онъ тамъ довольно лѣтъ. Онъ имѣлъ при себѣ одного только ученика, вышеупомянутаго Тервинѳа, которому и передалъ все свое, какъ самому вѣрному и преданному товарищу. Тервинѳъ, по смерти Скиѳіана, хоронитъ его самымъ почетнымъ образомъ и похоронивши рѣшается не возвращаться къ той женщинѣ, которая, отказавшись отъ блуда или отъ рабства, уже сочеталась съ Скиѳіаномъ, но взявши все свое имущество, золото и серебро и прочее, убѣгаетъ въ страну Персовъ, перемѣнивъ свое имя, чтобы не быть схваченнымъ, и вмѣсто Тервинѳа, какъ выше у меня сказано, принимаетъ имя Будды. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не оставилъ доставшагося ему по преемству дурнаго наслѣдства, именно четырехъ книгъ Скиѳіана и занятія магіею и колдовствомъ. Ибо и онъ былъ весьма старательно обученъ извѣстнымъ наукамъ. Но когда сталъ разглаговльствовать въ странѣ Персовъ, поселившись у одной старухи вдовы, и вступилъ въ споръ о двухъ началахъ съ служителями при храмѣ

Миеры и жрецами идола, съ какимъ-то пророкомъ Паркомъ и Лавдакомъ, и не могъ оспорить даже главныхъ представителей идолослуженія, но пораженный отъ нихъ обличеніемъ и потерпѣвъ стыдъ, задумалъ подобное вышеупомянутому Скиѳіану, взошелъ на крышу дома, рѣшившись колдовствомъ сдѣлать то, чтобъ ему никто не противорѣчилъ, но пораженный Ангеломъ упалъ внизъ и такъ умеръ за то, что хотѣлъ покуситься на чародѣйство. Старуха, похоронивши его, сдѣлалась обладательницею его денегъ, и не имѣя дѣтей и никого изъ особенно близкихъ, долгое время пребывала въ такомъ положеніи. Наконецъ купивши Кубрика, — онъ же и Манесъ, — приняла его къ себѣ въ услуженіе и при смерти оставила ему плоды недобраго наслѣдства, какъ бы ядъ аспидовъ, ко вреду и погибели многихъ.

Гл. 4. Такимъ образомъ и Кубрикъ, наименовавшій себя Манесомъ, жилъ между Персами и съ ними бесѣдовалъ. И такъ какъ никто ему не вѣрилъ, но слышавшіе Манихейское ученіе не терпѣли его и всѣ изумлялись нововведенію, чрезвычайному баснословію и пустому обману; то онъ, видя, что собственныя его злохудожныя словоплетенія разрушаются, будучи оболъщень умомъ, придумываетъ себѣ какой нибудь способъ, посредствомъ котораго могъ бы утвердить свое страшное изобрѣтеніе. И когда распространилась молва, что сынъ царя Персид-

скаго впалъ въ нѣкоторую болѣзнь и лежитъ въ царствующемъ градѣ Персіи (ибо не тамъ жилъ Манесъ, но гдѣ то въ другомъ мѣстѣ—вдали отъ царскаго города): тогда ослѣпленный своимъ нечестіемъ, и подумавъ, что по книгамъ, найденнымъ имъ послѣ господина его Тервинаа,—онъ же и Будда,—наслѣдника Скианова, онъ можетъ приготовить нѣкоторыя лѣкарства для царскаго сына, уходитъ изъ своего мѣста и спѣшитъ, и дерзновенно объявляетъ о себѣ, обѣщаясь принести пользу. Но не сбылась призрачная надежда чародѣя; онъ обманулся въ ожиданіи, поднесши болящему сыну царскому какое-то лѣкарственное снадобье. Мальчикъ наконецъ умираетъ на рукахъ его, чтобы обличились всѣ соединенныя съ ложью пустыя его обѣщанія. Когда это такъ случилось, то, по повелѣнію царскому, бросаютъ его въ темницу. Ибо цари Персидскіе не тотчасъ налагаютъ наказаніе на виновныхъ въ важныхъ и позорныхъ преступленіяхъ, но придумываютъ осуждаемымъ какой нибудь чрезвычайный смертный приговоръ съ пытками. Такъ было и теперь.

Гл. 5. Между тѣмъ Манесъ—онъ же и Кубрикъ—продолжалъ оставаться въ темницѣ, посѣщаемый при томъ своими учениками. Ибо обманщикъ этотъ уже собралъ себѣ, такъ сказать, воиновъ, которыхъ называлъ учениками, числомъ около двадцати двухъ. Изъ нихъ избралъ онъ какихъ-то троихъ: нѣкоего такъ

называемаго Өому, и Ермія и Адду, и такъ какъ услышалъ о распространенныхъ по Іудеѣ и во всемъ мірѣ священныхъ, то есть Христіанскихъ книгахъ—Закона, Пророковъ, Евангелій и Апостоловъ, то, давши вышеупомянутымъ людямъ золота, послалъ ихъ въ предѣлы Іерусалимскіе. Это однако онъ сдѣлалъ прежде, нежели былъ заключенъ въ темницѣ, когда своими разсужденіями съ народомъ не могъ утвердить своего ученія. Услышавъ же о имени Христа и Его рабовъ, то есть христіанъ, онъ рѣшился обмануть заблудшихъ во имя дѣла Христова. Тѣ отправились и немедленно купили ему книги. Такъ какъ возвратившись находятъ его уже не на свободѣ, а въ темницѣ, то пришедши туда, показали ему книги. Взявши и тщательно разсмотрѣвши ихъ, онъ легкомысленно поступилъ, примѣшавъ къ истинѣ свою ложь, именно тамъ гдѣ онъ находилъ какое нибудь слово или названіе, которое по своему виду могло бы представить подобіе его мнѣнію. Такимъ-то способомъ старался онъ утвердить вымыслъ своего прикрашеннаго ученія. Между тѣмъ съ усиленною просьбою приставъ къ смотрителю темницы и давъ ему много серебра, спасается бѣгствомъ, и, оставивъ страну Персовъ, прибылъ въ Римское государство. Когда онъ былъ уже между Месопотаміею и Персіею, и находился еще въ пустыни, услышалъ онъ объ одномъ великомъ мужѣ, отличавшемся высокимъ

благочестіемъ, по имени Маркеллѣ, жившемъ въ Месопотамскомъ городѣ Касхарѣ; этотъ человекъ былъ по всему христіанинъ и удивительный по дѣламъ правды, помогавшій вдовицамъ и бѣднымъ, сиротамъ и нуждающимся. Манесъ рѣшается пристать къ этому мужу, чтобы, имѣя его подъ рукою, можно было при его посредствѣ распространить свою власть не только въ Месопотаміи, но и по всей окрестности Сиріи и Римской державы. Онъ пишетъ къ нему посланіе съ Тирвономъ, однимъ изъ своихъ учениковъ, отъ предѣловъ рѣки Странга, изъ такъ называемаго укрѣпленія Аравіонъ. Посланіе это заключало въ себѣ слѣдующее. А ты возьми, прочитай и узнай злокозненность обманщика.

Посланіе Манихея.

Гл. 6. „Манихей, апостоль Иисуса Христа и со мною всѣ святые и дѣвственники, Маркеллу, чаду возлюбленному, благодать, милость, миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. Десница свѣта да сохранить тебя отъ настоящаго вѣка лукаваго и прираженій его и отъ сѣтей лукаваго, аминь. Услышавъ о великой любви къ тебѣ, я весьма обрадовался; о вѣрѣ же не по правому ученію опечалился. Посему, будучи посланъ для исправленія рода человѣческаго и щадя вдавшихся въ обманъ,

я счелъ нужнымъ послать къ тебѣ это посланіе, къ спасенію во первыхъ души твоей, потомъ и пребывающихъ вмѣстѣ съ тобою, чтобы ты не держался не разсудительнаго мнѣнія, какъ учать предстоятели простѣйшихъ, которые говорятъ, будто добро и зло отъ одного и того же происходятъ, и вводятъ одно начало, не разсуждая и не различая тьмы отъ свѣта, добраго отъ злаго и худаго, и вѣшняго человѣка отъ внутренняго, какъ мы прежде сказали, но непрестанно смѣшиваютъ и сливаютъ одно съ другимъ. Ты же, чадо подобно многимъ людямъ, неразсудительно и просто не соединяй того и другаго, какъ случится, и не возноси хулы на Бога благостыни. Ибо начало и конецъ и вину сихъ золь относятъ къ Богу только тѣ, которыхъ *кончина клятвы близъ* (Евр. 6, 8). Они не вѣрятъ и тому, что сказано въ Евангеліяхъ Самимъ Спасителемъ нашимъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, что не можетъ—дерево доброе приносить плодовъ худыхъ, ни дерево худое приносить плодовъ добрыхъ (Мат. 7, 18). И мнѣ удивительно, какъ они дерзаютъ называть Бога Творцомъ и Создателемъ сатаны и злыхъ его дѣлъ. И если бы до сего только доходило ихъ суемудріе, и не говорили бы они, что Единородный изъ нѣдръ Отца нисшедшій, Христосъ есть сынъ нѣкоей жены Маріи, родился отъ крови и плоти и иной нечистоты женской. Но чтобы пространнымъ посланіемъ долго не упот-

реблять во зло твоего снисхожденія, я, не имѣя природнаго краснорѣчія, удовольствуюсь этимъ. Все же узнаешь, когда я буду у тебя, если только ты еще заботишься о своемъ спасеніи. Ибо я ни на кого не налагаю узъ (1 Кор. 7, 35), какъ дѣлаютъ многіе безразсуднѣйшіе. Подумай о томъ, что я говорю, дражайшее чадо“.

Гл. 7. Прочитавъ это посланіе, Маркелль, мужъ достойнѣйшій, весьма благочестивый и отличный, удивился и былъ пораженъ. Случилось, что Архелай, Епископъ того города, былъ вмѣстѣ съ нимъ дома въ тотъ день, когда этотъ рабъ Божій принялъ въ руки посланіе Манихея. Архелай, узнавъ причину и прочитавъ посланіе, заскрежеталъ зубами, какъ левъ рыкающій, и воспріявъ ревность Божію, думалъ поскорѣе отправиться къ нему и схватить его какъ пришлеца изъ варварскихъ странъ,—откуда и вышелъ онъ,—возставшаго на погибель сыновъ человѣческихъ. Разсудительный же Маркелль просьбами смягчилъ Епископа, а Тирвону велѣлъ отправиться къ Манесу въ укрѣпленіе Аравіонъ, гдѣ тотъ ожидалъ Тирвона. (Эта крѣпость находится между Персіею и Месопотаміею). Но онъ отказался отъ возвращенія къ Манихею; и Маркелль, не принуждая Тирвона, посылаетъ одного скорохода изъ своихъ, написавъ ему такое посланіе.

Посланіе Маркелла къ Манихею.

„Маркеллъ, мужъ славный, Манихею, извѣстному чрезъ посланіе, желаетъ здравія. Я получилъ написанное тобою посланіе. Тирвона я принялъ по дружелюбію моему, а смысла письма ни какъ не понялъ; развѣ ты, пришедши, не объяснишь ли все подробно на словахъ, какъ ты общалъ въ письмѣ. Прощай“.

Гл. 8. Узнавъ это Манесъ замѣтилъ недоброе что то въ задержкѣ Тирвона—(много же разъ онъ обманывалъ себя, рассуждая об иномъ вопреки дѣйствительности, вслѣдствіе излишней увѣренности въ своемъ умѣ); впрочемъ, получивъ поводъ въ письмѣ, поспѣшно пріѣхалъ къ Маркеллу. А Епископъ Архелай, кромѣ слова имѣя и ревность по вѣрѣ, рѣшился, если бы возможно было, какъ только узнать о его прибытіи, тотчасъ поймать этого челоуѣка, какъ тигра, или волка, или какого другаго звѣря, предать его смерти, чтобы отъ нападенія такого звѣря не повредилось стадо. Но Маркеллъ просилъ, чтобъ лучше Архелай поговорилъ съ нимъ великодушно и незлобиво. Онъ же узналъ уже всѣ основанія мнѣнія Манесова: ибо Тирвонъ разсказалъ имъ, ему и Маркеллу, все суетловіе ереси, именно, какъ Манесъ вводитъ два начала безначальныя, всегда

существующія и никогда не перестающія существовать, противоположныя одно другому, и одному даетъ имя—свѣтъ и добро, другому—тьма и зло, такъ что они суть Богъ и диаволь. Иногда онъ называетъ обоихъ богами,—Богомъ благимъ и богомъ злымъ. Отъ этихъ двухъ началъ будто бы все имѣетъ бытіе и происхожденіе. И одно начало производитъ все доброе, а другое подобнымъ образомъ—злое. Въ мірѣ два эти начала имѣютъ личную дѣятельность: одно начало произвело тѣло, а отъ другаго произошла душа. Эта душа находится въ людяхъ, и во всякомъ животномъ, и въ птицѣ, и въ пресмыкающихся, и въ звѣрѣ; этого мало: даже въ растеніяхъ жизненную влагу онъ называетъ движеніемъ души, какая, говоритъ онъ, находится и въ людяхъ.

Гл. 9. Баснословствуя и уча, онъ говоритъ еще и другое, именно, что ядущій мясо сѣдаетъ душу и заслуживаетъ того, чтобъ самому сдѣлаться чѣмъ нибудь такимъ же. Такъ что, если кто ѣлъ свинину, тотъ послѣ сдѣлается свиньею, или воломъ, или птицею, или какимъ нибудь изъ ядомыхъ твореній. Посему Манихеи не употребляютъ въ пищу животныхъ. И если бы говорить, кто насадилъ или смоковницу, или маслину, или виноградъ, или сикомору, или персидское дерево, и если самъ уничтожилъ бы ихъ, то душа его послѣ связывается отпрысками насажденныхъ имъ деревъ и не

можетъ отъ нихъ освободиться. И если говорить, кто женится на женщинѣ, то, по изшествіи изъ сей жизни, онъ переселяется въ другое тѣло и становится самъ женщиною, чтобъ и ему выйти за мужъ. И если, говорить, кто убилъ человѣка, того душа, по смерти тѣла, переходитъ въ тѣло прокаженнаго, или въ мышь, или въ змія, или будетъ чѣмъ нибудь такимъ же, чѣмъ былъ убитый. Онъ говорилъ еще, что вышняя Премудрость благаго Бога желаетъ душу, разлитую повеюду, собрать: ибо онъ и за нимъ Манихеи говорятъ, что душа, есть частица Божества и что она, отдѣлившись отъ него и будучи взята въ плѣнь князьями противоположнаго начала и корня, низвергается въ тѣла; едѣлавшись пищею людей, ее похитившихъ, душа сообщаетъ имъ силу съ раздѣленіемъ по ихъ тѣламъ. По этому, говорить, вышеупомянутая Премудрость положила на небѣ сіи свѣтила—солнце, и луну, и звѣзды, устроивъ этотъ механизмъ посредствомъ двѣнадцати стихій, о которыхъ говорятъ Еллины. Сіи-то стихіи, утверждаетъ онъ, притягиваютъ къ себѣ души умирающихъ людей и другихъ животныхъ, если онѣ свѣтлы, а потомъ онѣ переносятся на ладью. Ибо солнце и луну онъ хочетъ считать перевозочными судами. И малое судно везетъ грузъ до пятнадцати дней, до полнолунія, и такимъ образомъ плыветъ, а съ пятнадцатаго дня грузъ перекладывается

на большее судно, то есть на солнце. Солнце же—этотъ большой корабль—перевозить въ вѣчную жизнь и въ страну блаженныхъ. Такимъ образомъ души перевозятся солнцемъ и луною. О тѣхъ душахъ, которыя вѣденіемъ причастились ихъ суесловія, говоритъ онъ, что онѣ, очистившись, удостоятся этого измышленнаго имъ преселенія. Напротивъ душа никакъ не спасется, если не будетъ сколько нибудь участвовать въ этомъ вѣденіи. И много высокопарнаго въ этой поэзіи.

Гл. 10. Когда это было такъ, и Архелай узналъ все нужное къ отраженію вопроса, потому что имѣлъ многообразное знаніе о Богѣ и изъ бесѣдъ съ Тирвономъ тщательно узналъ все, чѣмъ обманываетъ этотъ человѣкъ,—тогда Манесъ пришелъ съ бывшими съ нимъ мужами. Немедленно они вступаютъ въ публичное состязаніе въ самой Касхарѣ, предварительно избравъ вмѣстѣ для обсужденія спора судіями—нѣкоего по имени Марсина, Клавдія, Эгіалея и Клеовула, изъ которыхъ одинъ кромѣ риторства былъ философъ, другой—наставникъ врачебнаго искусства, третій—по природному расположенію—грамматикъ, четвертый—софистъ. Много было говорено съ каждой стороны; Манесъ излагалъ свое баснословное ученіе, а Архелай, какъ отличный воинъ, собственною своею силою отражалъ стрѣлы противниковъ. Наконецъ Манесъ потерпѣлъ пораженіе, и судьи

присудили награду истинѣ, — что́ неудивительно, такъ какъ истина самостоятельна и не можетъ быть уничтожена, хотя бы беззаконіе, поддерживаемое безстыдствомъ, и противодѣйствовало закону истины; тогда какъ ложь не имѣетъ ни стойкости, ни основанія, какъ мрачная тѣнь, невѣрный и не твердый ходъ змѣи, по причинѣ неимѣнія ногъ.

Гл. 11. Послѣ сего Манесъ убѣждалъ, такъ какъ народъ хотѣлъ побить его камнями; и если бы не выступилъ на средину Маркелль и своимъ, внушающимъ уваженіе, лицомъ не устыдилъ народа, то этотъ несчастный давно бы былъ умерщвленъ. Послѣ того, какъ онъ удалился, приходитъ въ одно селеніе Калхарское называемое—въ Діодоридѣ, гдѣ въ это время находился тамошній пресвитеръ—Трифонъ, мужъ весьма кроткій. Въ бытность свою у него Манесъ, овладѣвъ этимъ мужемъ, хотя и добрымъ и удивительнымъ по благочестію, но скуднымъ въ словѣ, опять началъ хвастаться и мутить. Но и при этомъ не могъ онъ, какъ предполагалъ, насмѣяться надъ рабомъ Христовымъ. Ибо Богъ всегда надѣющимся на него уготовляетъ и подаетъ дары Святаго Духа, какъ и общалъ Онъ неложный: *не пецытеся, что возлаголете: не вы бо будете глаголющии, но Духъ Отца Моего глаголай въ васъ* (Мѡ. 10, 19. 20). Посему когда онъ опять захотѣлъ разсуждать съ Трифономъ пресвитеромъ. и тотъ

много говорилъ напротивъ, Трифонъ написалъ объ этомъ предметѣ къ Архелаю слѣдующее: „сюда пришелъ нѣкоторый мужъ, какъ волкъ тяжкій, и покушается погубить паству. Прошу. напиши мнѣ, что мнѣ съ нимъ дѣлать, или какими бы словами говорить мнѣ противъ его злаго ученія. А если бы ты удостоилъ прійти самъ, то сдѣлалъ бы безпечальною паству Христову и овецъ Его“. Тотъ послалъ ему двѣ книги, чтобъ быть на готовѣ состязаться съ Манесомъ, но велѣлъ ему дожидаться своего прибытія. Между тѣмъ Манесъ пришелъ рано утромъ въ средину селенія, приглашая самъ собраться и звать Трифона идти на состязаніе. И когда Трифонъ явился и отвѣчалъ на его вопросы по Благодарованному ему разумѣнію, и тревожилъ обманщика слегка, такъ какъ сомнѣвался въ самомъ себѣ; тогда появляется Архелай, какъ сильный домовладыка, заботящійся о своихъ и подойдя съ дерзновеніемъ, гнѣвно обратился противъ покушающагося татя. Какъ скоро Манесъ увидѣлъ Архелая, по лицемѣрною льстиво сказалъ: „позволь мнѣ разсуждать съ Трифономъ, ибо меня превышаетъ твое Епископское достоинство“. Но онъ обличительнымъ словомъ показавъ, что Манесъ—величайшій лицемѣръ, заградилъ уста его и, сдѣлавъ разрѣшеніе на предложенные имъ вопросы, еще разъ привелъ его въ стыдъ, такъ что онъ не могъ раскрыть рта. Въ свою оче-

редь народъ. воспріявъ ревность, покушался наложить руки на этого злодѣя. Онъ же, убѣжавъ отъ народа, опять ушелъ въ вышеупомянутое укрѣпленіе Аравіонъ.

Гл. 12. Царь Персидскій, узнавъ о бѣгствѣ Манеса, послалъ, и схвативъ его въ вышеупомянутомъ укрѣпленіи, безславно привезъ его оттуда въ Персію и, приказавъ содрать съ него кожу заостренной палочкой тростниковой, такимъ образомъ воздалъ ему наказаніе. Эта содранная съ него тростникомъ кожа, набитая соломой, находится еще и теперь въ Персіи. Такъ онъ покончилъ жизнь. Оттого Манихеи устрояютъ себѣ постели изъ тростника. Такъ онъ умеръ и оставилъ своихъ учениковъ, о которыхъ мы сказали, Адду, Өому и Ермія, которые, прежде нежели онъ принялъ казнь указаннымъ образомъ, были посланы имъ, — Ермію въ Египеть, и съ нимъ многіе познакомились (ибо эта ересь не древняя и знающіе вышеупомянутаго Ермія, ученика Манесова, рассказывали намъ о немъ); Адда былъ посланъ въ верхнія страны, а Өома въ Іудею; отъ нихъ это ученіе укрѣпилось тамъ доселѣ. Манесъ говорилъ о себѣ, что онъ есть Духъ утѣшитель: иногда называлъ онъ себя Апостоломъ Христовымъ, а иногда Духомъ Утѣшителемъ. Велико зловѣрное разнообразіе сего ослѣпленія!

Гл. 13. Теперь, возлюбленные, намъ нужно наконецъ сказать противъ ереси и ея суетуд-

рія (ибо все предшествовавшее я рассказал исторически), именно съ чего началъ зловредный Манесъ учить, писать и говорить въ своей книгѣ о вѣрѣ. Ибо онъ издалъ различныя книги. Одна равночислена двадцати двумъ буквамъ Сирской азбуки, и составлена по алфавиту; ибо весьма многіе изъ Персовъ, кромѣ персидскихъ буквъ употребляютъ и Сирское письмо, какъ у насъ многіе народы употребляютъ Еллинскія письмена, хотя почти у каждаго народа есть собственныя письмена; иные хвалятся богатымъ Сирскимъ нарѣчіемъ, иные нарѣчіемъ Пальмирскимъ,—имъ и азбукою; а буквъ двадцать двѣ. Посему и эта книга раздѣлена на двадцать два отдѣленія. Названіе этой книгѣ онъ даетъ: „Таинства Манихея“, а другой „Сокровище“. Думаютъ, что онъ сочинилъ и другія книги,—такъ называемое „малое Сокровище“, и еще „объ Астрологій“. Ибо у нихъ нѣтъ недостатка въ любопытствѣ и о такихъ предметахъ; но большій поводъ къ хвастовству подаютъ имъ Астрономія. У нихъ употребляются и амулеты, то есть привѣски, и нѣкоторыя другія заговоры и волхвованія.—Вотъ что самъ Манесъ начинаетъ говорить въ своей книгѣ.

Гл. 14. „Существовали Богъ и матерія, свѣтъ и тьма, добро и зло, совершенно между собою противоположныя, такъ что ни въ чемъ другъ съ другомъ не имѣли общенія“. Такъ говоритъ этотъ обманщикъ въ предисловіи. Потомъ на-

чинаются его злоухищренія. Книга эта написана широко и содержитъ другія такія же мысли, которыхъ темноту и противорѣчіе въ словахъ должно имѣть въ виду съ самаго начала разсмотрѣнія. Хотя тамъ есть и еще много пустословія и баснословныхъ предположеній, но изъ предисловія откроется его лукавство. Ибо что онъ сказалъ: „существовали Богъ и матерія“,—то не уступаетъ пустому предположенію Еллиновъ. Но это пустое лжемудрованіе не трудно обличить; оно не важно, и удобо-разрѣσιμο. Ибо существовать вмѣстѣ и въ одно время двумъ вѣчнымъ невозможно, по здравому смыслу и разумному понятію всякаго умѣющаго благоразумно судить. И это должно быть извѣстно всякому, имѣющему разумъ. Ибо если два такія начала современны, то онѣ не могли бы различаться и по имени, потому что все современное и совѣчно. Совѣчное же и всегда существующее есть Богъ, потому особенно, что Онъ не получилъ начала отъ какой нибудь причины. Ибо ничто не вѣчно, кромѣ Бога. Ты, варваръ умомъ и врагъ человѣческой природы, обозначилъ однѣ и тѣ же начала различными названіями. Одно назвалъ свѣтомъ, другое—тьмою, одно—добромъ, другое—зломъ. И говоришь, что рѣшительно во всемъ онѣ между собою противоположны, такъ что одно съ другимъ ничего не имѣютъ общаго. Итакъ ты отдѣляешь ихъ одно отъ другаго; это ясно,

потому что, какъ ты говоришь, онѣ противоположны. Если же онѣ существуютъ вмѣстѣ, то окажется, что онѣ между собою дружественны и согласны, существуютъ вмѣстѣ и имѣютъ общеніе и совершенно не чуждаются другъ друга—по преизбытку содружества. Если же онѣ существуютъ отдѣльно другъ отъ друга, то, безъ сомнѣнія, каждое изъ нихъ конечно. А все конечное несовершенно; ибо ограничивается конечностію. Да и нужно отыскать предѣлъ для разграниченія того и другаго, чтобы оба, соприкасаясь между собою предѣлами, не смѣшались одно съ другимъ своими предѣлами, не сообщились другъ съ другомъ и не уничтожили границы противоположности. И если ты помѣстишь среди обоихъ что нибудь раздѣляющее, то это раздѣляющее уже не подобно имъ, а отлично отъ того и другаго; ибо если раздѣляющее одною частию будетъ подобно одному изъ двухъ вышеупомянутыхъ вѣчныхъ началъ, то раздѣляющее уже не будетъ отлично отъ того, чему подобно, но будетъ соединено съ тѣмъ, чему подобно, и соединеніе произойдетъ посредствомъ уравненной части, и уже не будетъ разграниченія въ разстояніи двухъ естествъ, одного отъ другаго. Если же раздѣляющее не подобно двумъ и не причастно какою либо частию одного изъ нихъ, то будетъ уже не два вѣчныхъ и всегда существующихъ, но три, и уже не два начала, и не два первоначальныхъ, взаимно противополо-

ложныхъ, но будетъ еще третье иное, и противоположное обоимъ, неподобное обоимъ, раздѣляющее между двумя, несообщающееся ни съ тѣмъ ни съ другимъ по причинѣ различія въ природѣ, и не имѣющее сходства ни съ тѣмъ ни съ другимъ. Итакъ будетъ ихъ уже не два, а три. Но тогда нужно будетъ отыскивать иное посредствующее, четвертое, введшее этотъ предѣлъ. Ибо два не могли установить этого предѣла, или этой стѣны, если бы не былъ иной установитель предѣла, введшій раздѣленіе между обоими. Но онъ долженъ быть и опытенъ въ знаніи, и разсудителенъ въ нравственномъ отношеніи, и справедливъ, и знаменитъ, такъ чтобы могъ склонить обоихъ къ мирному соглашенію. Итакъ будетъ одинъ установитель предѣла, и одно раздѣляющее, и два раздѣляемыхъ предѣлами, и уже не два только начала, но и три, и четыре. Такимъ образомъ должно будетъ обращаться мыслию ко многимъ началамъ, и оставивъ существующее выдумывать несуществующее.

Гл. 15. А что касается до того, что этотъ заблудшій старается, какъ бы не примѣшать зло къ Божеству, то дѣйствительно нелѣпо приписывать зло Богу. Но въ начертаніи церковнаго ученія признается, что Божество совершенно чуждо и непричастно злу. Ибо не сотворилъ Богъ ничего злаго, но *вся добра злю* (Быт. 1, 31), будучи благъ по природѣ, непо-

стижимъ по существу, все объемля, а Самъ ни чѣмъ не объемлемый. Такимъ образомъ зло и не всегда было, и не отъ Бога произошло. Посему, если зла не было и не есть оно вѣчно, и не отъ Бога произошло, остается спросить, какимъ образомъ и откуда не существовавшее — вѣчно, а имѣвшее начало бытія, престающее и погибающее и пребывающее не доконца,—получило начало. А пока этого станемъ доискиваться, прежде нужно размыслить, что такое зло и каково оно и въ чемъ состоитъ зло, и есть ли оно что нибудь описуемое, имѣетъ ли оно, такъ сказать, тѣло, или личность, и можетъ ли имѣть корень. И когда это рассмотримъ въ себѣ, окажется, что зло не имѣетъ личнаго бытія, не имѣетъ никакого корня, но находится только въ дѣлахъ при совершеніи практической человѣческой дѣятельности. Ибо зло есть, когда мы дѣлаемъ, и оно не существуетъ, когда не дѣлаемъ; такъ какъ умъ открываетъ, что значитъ сдѣлать худое, негодное Богу, что однако не можетъ противорѣчить Богу, ни противоборствовать Божественному. Ибо все что можетъ быть истреблено и уничтожено людьми, тѣмъ болѣе не можетъ сопротивляться Богу.

Гл. 16. Вмѣстѣ съ тѣмъ и о діаволѣ должно судить такъ, что онъ не былъ при сотвореніи созданъ злымъ по природѣ, но самъ по времени измыслилъ дѣлать зло: хотя не было не извѣстно, каковъ онъ будетъ, но что сотворенъ

онъ, по преизбытку правды, какъ и все другое, хорошимъ и полезнѣйшимъ; потому что Богъ, по преизбытку благи, восхотѣлъ, чтобы всё и всё существовали, и блага свои всёмъ предложилъ, а по изволенію воли своей дозволяетъ всёмъ исполнять собственныя желанія, чего бы кто ни захотѣлъ сдѣлать, такъ что Самъ Богъ не виновенъ во злѣ и есть различіе какъ между преуспѣвающими въ добродѣтели, такъ и между получающими награды отъ Его челоуѣколюбія и благи. Но этотъ безумный Манесъ, желая устранить Бога отъ зла, напротивъ приписалъ Ему вмѣстѣ съ тѣмъ большее зло. Онъ не стыдится охуждать всю тварь; взявъ поводъ отъ бывающихъ съ нами паденій и простерши ихъ одинаково на все твореніе, онъ сдѣлался скорѣе защитникомъ и заступникомъ зла, которое, какъ говоритъ, отвергаетъ, а на самомъ дѣлѣ вмѣсто ненависти обращаетъ къ нему нѣкоторую любовь и участіе, когда даетъ ему состоятельность и провозглашаетъ оное вѣчнымъ, всегда существующимъ съ Богомъ и никогда не престающимъ существовать. И этими самыми именами, какія даетъ онъ злу во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, онъ будетъ обличенъ въ отступленіи отъ истины, такъ какъ изъ предложенныхъ имъ свидѣтельствъ видно, что сотворенное создано отъ Бога хорошимъ.

Гл. 17. И во первыхъ—что онъ называлъ матеріею, то по его же понятію выходитъ раз-

рушеніе и прежде всего, — если зло есть разрушеніе, то оно было бы разрушеніемъ чего нибудь. Если оно есть разрушеніе инаго, само же постоянно пребываетъ, значитъ оно искони разрушало существующее и одно только существовало въ такое продолжительное время, проявляя дѣятельность своей силы и не истребляясь. Если же оно есть саморазрушеніе, то, разрушая, подавляя себя, истребляя и погубляя, оно уже сгубило и не устоитъ, будучи истребительно и разрушительно для себя. Какъ же оно устояло, существуя столько времени, по словамъ обманщика? вмѣстѣ съ тѣмъ оно совершенно не будетъ имѣть общенія съ жизнію и вмѣстѣ съ тѣмъ не окажется въ немъ ни жизни, ни добра. А такъ какъ въ каждомъ изъ охужденныхъ имъ твореній есть и добро, то и распалось со всѣхъ сторонъ его ученіе о злѣ, потому что одно изъ такъ называемыхъ у него началъ имѣетъ общеніе съ другимъ; это можно сказать на примѣръ о змѣяхъ и другихъ ядовитыхъ пресмыкающихся. Ибо въ тѣхъ существахъ, которыя сотворены на пользу, а у него охуждаются въ самомъ названіи, открывается и противодѣйствіе злу, что можно сказать о змѣяхъ и другихъ. Изъ нихъ выходитъ смертельный ядъ; въ нихъ же и противоядіе для избавленія отъ смерти и уязвленія тѣхъ, которые были укушены. И день данъ для работы людямъ, также какъ для свѣта и видѣнія. Но

и ночь, охуждаемая у него въ самомъ названіи, оказывается нѣкоторымъ успокоеніемъ, даннымъ отъ Бога людямъ. Итакъ оказывается, что каждая вещь хороша и не можетъ заимствовать имя отъ нашихъ грѣховъ, или считаться одноименною со зломъ.

Гл. 18. Ибо все добро и пріятно *и ничтоже отлетно* (1 Тим. 4, 4), по сказанному: *и се вся добра зло* (Быт. 1, 31) и нигдѣ нѣтъ корня зла. Поэтому и Богъ, въ началѣ, творя весь міръ по своей благодати, каждое изъ твореній призналъ добрымъ, какъ сказано: *и видѣ Богъ, яко добро*, дабы засвидѣтельствовать о добротѣ и уничтожить хитрость враговъ чело-вѣческой природы, которые посредствомъ лувыхъ басенъ умыслили истребить между людьми истину. Въ первый день сотворилъ онъ небо и землю, и свѣтъ и что въ землѣ: *и видѣ, и се добро*, говоритъ Писаніе (Быт. 1, 4). Да развѣ Онъ не зналъ, что сотворить хорошо, когда, послѣ сотворенія говоритъ: *се добро?* Такъ говорится по порядку и о водахъ, о морѣ, о растеніяхъ, о птицахъ, пресмыкающихся и рыбахъ. Ибо о каждомъ говорится: *и видѣ Богъ, и се добро*. Это не потому, — будто Онъ не зналъ прежде, и не потому, что Онъ послѣ сотворенія на опытѣ узналъ, что хорошо, но, имѣя въ виду мнѣніе неблагонамѣренныхъ, отъ начала бытія предрекъ, что все хорошо и нигдѣ нѣтъ зла; такъ какъ по освидѣтельство-

ванію—все добро и хорошо и, по истиннѣйшему свидѣтельству о добрѣ, онъ назвалъ все хорошимъ, и въ этомъ заключается отсутствіе всего не добраго и всякаго зла. И это для того еще, чтобы словами: все добро, разрушить измышленное людьми ученіе о злѣ, и дабы совершенно уничтожить всякое злонравное мнѣніе вводящихъ это ученіе. Потомъ, дошедши до человѣка, не сказалъ: *добро*, не потому, чтобы былъ какимъ нибудь зломъ человѣкъ, который есть превосходнѣйшее изъ всѣхъ твореній на землѣ, который Богомъ по неизрѣченной мудрости созданъ для обладанія, которому Богъ имѣлъ предать во власть все, Имъ созданное, какъ сказано: *сотворилъ человека по образу нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и пресмыкающимися по землѣ, и скотами, и звѣрьми* и всѣмъ что есть на землѣ (Быт. 1, 26). Но поелику онъ сотворенъ по образу Божію, то Священное Писаніе удовольствовалося симъ достоинствомъ, не считая уже нужною прибавку. Ибо если онъ получилъ образъ самой Благости, то есть—Господа Бога, Зидителя всякой твари и благаго, изъ Котораго всякій источникъ благостыни, отъ Котораго благо существуетъ во всемъ, то какую нужду имѣлъ онъ еще услышать свидѣтельство: *се добро*, когда получилъ образъ Самаго Добра? На послѣдокъ, при концѣ всего, по совершеніи всего творенія, Слово Божіе запечатлѣвъ

предложило тоже свидѣтельство о всѣхъ тваряхъ, говоря: *и видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра злы* (ст. 31) съ прибавленіемъ слова: *злы*. Это былъ день шестой, а седьмой—день покоя, чтобы по уничтоженіи корня ученія о злѣ никто уже не нашель повода къ дерзновенію, почитать зло вѣчно существующимъ. Не дано мѣста и самой рѣчи объ немъ. Ибо нигдѣ не было зла, такъ какъ все было *добро злы* и произошло отъ благаго Бога и засвидѣтельствовано Имъ.

Гл. 19. Названіе же вещества двояко. Одно, какъ сказалъ я, по мнѣнію этого заблудшаго, есть названіе дѣйствія и тлѣнія разрушительнаго. А мы привыкли называть веществомъ то, изъ чего устроается каждая вещь у занимающихся искусствами: какъ напримѣръ—вещество дерева, вещество глины, изъ которой что либо дѣлается, вещество золота, вещество серебра. Веществомъ же (матерією) называется нѣкоторое произведеніе, скопляющееся въ тѣлѣ отъ порчи соковъ. Пусть же говоритъ этотъ новоявленный прорицатель, возвѣщающій бывшее прежде вѣковъ. Ибо онъ осмѣлился называть себя и Духомъ Утѣшителемъ,—иногда же именуетъ себя, какъ сказалъ я, Апостоломъ Іисуса Христа, тогда какъ онъ не принималъ на себя никогда вида голубя, и не былъ посланъ съ неба Апостоламъ для облеченія ихъ силою негтлѣнія, какъ Духъ Утѣшитель, Котораго объ-

товаль Единородный, опредѣливъ послать Его *не по мнозыхъ сихъ дняхъ* (Дѣян. 1, 15), но тотчасъ послѣ своего вознесенія, какъ сказалъ: *аще Азъ иду, Онъ придетъ* (Іоан. 16. 7). Вскорѣ по возвращеніи съ горы Елеонской Апостолы въ горницѣ исполнились Духа Святаго, какъ написано: *и явшася имъ раздѣлени языцы огненни* и исполнися *домъ яко дыханія бурна, и съде Духъ на коемъждо ихъ*, и глаголали языками чудеса Божіи, *и кійждо слышаху своимъ языкомъ. Бяху же отъ всего* рода, *уже подѣ небесемъ* (Дѣян, 2, 2. 3. 5. 6), и каждый угѣшаемъ былъ Духомъ, Апостолы—дарованіемъ Духа, а все народы—провозглашеніемъ удивительнаго ученія Божія. Если бы обманщикъ этотъ, по истинѣ безумный и соотвѣтствующій своему имени, былъ Духъ Утѣшитель, Котораго Господь обѣщаль ученикамъ. то оказалось бы, что Апостолы скончались, не получивъ обѣтованія, которое услышали отъ неложнаго Господа: *пріимете даръ Святаго Духа не по мнозыхъ сихъ дняхъ* (Дѣян. 1, 5). Но Манесъ оказывается обманщикомъ, обогавъ Христа, будто Онъ не исполнилъ сказаннаго Имъ. Ибо прешель родъ Апостоловъ, то есть отъ Петра до Павла и до Іоанна, прожившаго въ мірѣ до временъ Траяна. Прешель и Іаковъ, первый Епископъ въ Іерусалимѣ, названный братомъ Господнимъ (сынъ Іосифа, рожденный отъ собственной его жены.

съ прочими своими братьями, съ которыми вмѣстѣ находясь Господь Иисусъ Христосъ, родившійся по плоти отъ Приснодѣвы Маріи, имѣлъ ихъ вмѣсто братьевъ, назывался ихъ братомъ), и сопредстольники Его всѣ святые, и съ ними Симонъ, сынъ Его дяди по отцу,—сынъ клеопы, брата Іосифова. Я представилъ ниже время ихъ жизни по порядку и въ связи отъ Епископа Іакова, т. е. Епископовъ, бывшихъ преемственно въ Іерусалимѣ, и императоровъ, бывшихъ при каждомъ, до времени вышеуказаннаго Авреліана и Проба, когда сталъ извѣстенъ этотъ Манесъ, Персіянинъ, произведшій на свѣтъ такое уродливое ученіе. Этотъ порядокъ слѣдующій:

Гл. 20. 1. Іаковъ, пораженный дровомъ, пострадалъ въ Іерусалимѣ, доживъ до времени Нерона.

2. Симеонъ—распятъ при Траянѣ.

3. Іуда.

4. Захарія.

5. Товія.

6. Веніаминъ.

7. Іоаннъ — жилъ до девятнадцатаго года Траяна.

8. Матѳій.

9. Филиппъ.

10. Сенека.

11. Іустъ—при Адрианѣ.

12. Левій.

13. Вафрій.

14. Іосія.

15. Іуда—до одинадцатаго года Антонина.—
Сїи епископствоваши въ Іерусалимѣ изъ обрѣ-
занныхъ. А изъ язычниковъ слѣдующіе:

16. Маркъ.

17. Кассіанъ.

18. Пуплій.

19. Максимъ.

20. Іуліанъ.

Всѣ сїи были до десятаго года Антонина
благочестиваго.

21. Гаіанъ.

22. Симмахъ.

23. Гаій—во дни Вера, въ осьмой его годъ.

24. Іуліанъ.

25. Капитонъ.

26. Максимъ—до шестнадцатаго года Вера.

27. Антонинъ.

28. Валентъ.

29. Долихіанъ—до Коммода.

30. Наркиссъ.

31. Дій—до временъ Севера.

32. Германіонъ.

33. Гордій—до временъ Антонина.

34. Наркиссъ—снова при сынѣ Маммеи Алек-
сандрѣ, не Македонскомъ, а другомъ.

35. Александръ—при томъ же Александрѣ.

36. Мазабанъ—при Галлѣ и Волузіанѣ.

37. Гименей—при Авреліанѣ.

Отъ вознесенія Христова до Манеса и Императоровъ Авреліана и Проба. по нѣкоторымъ лѣтописцамъ, прошло 276 лѣтъ, а по другимъ—246. И отъ того времени до нынѣ были другіе Епископы: Ваза, Германъ, Макарій, Максимъ, Кирилль, Геренній, другой Кирилль, Иларіонъ, нынѣ управляющій церковію, обвиненный въ общеніи съ аріанами.

А императоры, которыхъ времена совпадаютъ, по порядку были слѣдующіе: сначала Авреліанъ, царствовалъ еще годъ; Тацитъ—шесть мѣсяцевъ, Киръ, Каринъ, и Нумеріанъ—два мѣсяца. Діоклитіанъ—двадцать лѣтъ. Максиміанъ, Ликиній, Константинъ, Констанцій, Юліанъ, Іовіанъ, Валентиніанъ, Валентъ, Граціанъ. Такъ что отъ упомянутаго Манеса до настоящаго времени, то есть до 13 года Валента, до 9 года Граціана и до 1 года Валентиніана младшаго—102 года. Въ четвертый годъ Авреліана и во времена Епископа Іерусалимскаго Гименея пушено было въ мірѣ заблужденіе дѣйствиємъ и измышленіємъ обитавшаго въ Манесѣ діавола, чтобы обманомъ отвлечь отъ истины повѣрившихъ ему.

Гл. 21. Итакъ отъсюду изобличено его ухищреніе, чтобы умъ разсудительныхъ, узнавъ все въ точности, осудилъ лживую его выдумку. А всѣ прочія мнимыя его мудрованія, исполненныя пустословія, двусмысленныя и несостоя-

тельные, осмѣиваются всѣми умными. Если бы разбирать ихъ дословно и писать въ опроверженіе всѣхъ ихъ, то обличеніе противъ его сочиненія я бы довелъ до большаго объема. Но великими мужами уже превосходно сдѣланы обличительныя противъ него возраженія: Архелаемъ Епископомъ, какъ сказано выше, Оригеномъ, какъ я слышалъ, Евсевіемъ Кесарійскимъ и Евсевіемъ Емесскимъ, Серапіономъ Тмуитскимъ, Аванасіемъ Александрійскимъ, Георгіемъ Лаодикійскимъ, Титомъ и многими противъ него говорившими.

Нисколько не обременительно будетъ и отъ нашего убожества сказать не многое въ посрамленіе этого жалкаго человѣка для опроверженія его всячески заблуждающейся мысли, какъ мы уже и прежде сказали. Я хотѣлъ бы составить противъ него обличеніе не въ жестокихъ выраженіяхъ и могъ бы говорить мягко, если бы онъ не постыдился нагло хулить Господа всяческихъ, прямо отрицая самаго Творца, создавшаго все пространство неба и земли и всего, что въ нихъ находится, и все сущее въ мірѣ и измышляя какого-то другаго Бога, не существующаго, а существующаго оставляя. Ибо онъ отпалъ отъ истины и на немъ исполнилась на дѣлѣ смѣшная баснь, какъ воронъ, державшій во рту пищу и увидавшій въ водѣ тѣнь пищи, желая добыть еще пищи, лишился той,—которая у него была, и

не пріобрѣлъ той, которой не было. Кто же потерпитъ этого хульника? Ибо если мы, имѣя отцевъ по плоти, не терпимъ, когда слышимъ отъ кого либо порицаніе ихъ, то тѣмъ болѣе ужели стерпимъ хулы вреднѣйшаго Манеса на Бога—Господа всяческихъ? И тогда какъ, по милости Божіей, дожди посылаются по Его благодати, этотъ хульникъ не стыдится говорить, что дожди не отъ Бога, а отъ истеченія Архонтовъ.

Гл. 22. А если говорить о другомъ, то кто не засмѣется, когда мимика Филистіона *) была можетъ быть сдержаннѣе, чѣмъ смѣхотворное сочиненіе Манеса. Ибо онъ баснословствуя учить, что существуетъ какой-то силачъ, который держитъ на плечахъ всю землю, и чрезъ тридцать лѣтъ когда, говорятъ, одно плечо устанетъ, онъ переставляетъ землю на другое плечо, и отъ этого бывають землетрясенія. Если бы это было, то было бы дѣломъ естественнымъ, а уже не Божіимъ. Но обманщика изобличають слова Спасителя, который сказалъ: *будьте благи, яко же отецъ вашъ небесный, яко солнце свое сіяетъ на праведныя и неправедныя и дождитъ свой дождь на злыя и благія* (Матѳ. 5, 48, 45); и еще: *будутъ трусы по мѣсту и глади и пакубы* (24, 7). Но если

*) Филистіонъ, мимическій актеръ, умершій отъ громкаго смѣха. Евсѳвій время его жизни относитъ къ концу царствованія Августа.

землетрясенія происходили естественно, или обыкновенно, такъ какъ землетрясенія часто бываютъ то въ той, то въ другой странѣ, случается же часто, что въ теченіе цѣлаго года каждую ночь трясется земля, ужели, когда заболѣтъ плечи у силача, онъ, не выдерживая труда, постоянно производитъ трясеніе? Кто стерпитъ такую глупую рѣчь? Чего же другаго легкомысленнаго не отважился онъ сказать? Онъ говоритъ, что души, вѣдѣніемъ постигшія его ложное ученіе, бываютъ принимаемы на луну, такъ какъ существо ихъ души становится свѣтло. По этому, говоритъ, луна бываетъ полная, а когда она наполняется душами умершими въ сознаніи невѣрности его ученія, она исчезаетъ. Потомъ, говоритъ, онѣ выгружаются съ луны, какъ съ малой ладьи на солнце, а солнце, говоритъ, принимаетъ ихъ и отводитъ въ блаженную жизнь. Злоба всегда будучи слѣпою, не чувствуетъ своего срама, поэтому изобличается своими словами, будучи не въ состояніи оправдать свою ложь.

Гл. 23. Во первыхъ сотворенъ былъ одинъ человекъ, Адамъ, отъ котораго родились сыны и дщери. А въ началѣ бытія міра, около сотога года Адамова, или больше или менѣе, умерщвленъ Авель, будучи лѣтъ тридцати, или больше, или менѣе. Послѣ него, перваго убитаго, умираетъ на землѣ первозданный Адамъ девяти-сотъ тридцати лѣтъ, тогда какъ солнце и луна и звѣзды съ четвертаго дня утверж-

дены на небѣ и созданы. Что-жь сказать намъ, любезный? Признать ли намъ изобличеніе твоего безсмыслія? Какимъ образомъ луна въ теченіе девяти-сотъ тридцати лѣтъ могла быть безъ ущерба и полнолунія? Какими душами умершихъ наполнялась и изобиловала тогда луна? Говори. Но Манихей не зналъ, что есть умные люди, которыя вѣрятъ не словамъ ложнымъ, а самымъ истиннымъ доказательствамъ. Потомъ допустимъ, что это такъ, хотя этого нѣтъ (да не будетъ сего!), и что полная луна наполняется душами Манихеевъ; какимъ еще образомъ состоится такое предложеніе? Ибо если бы *ни одинъ изъ Манихеевъ послѣ полнолунія не умиралъ, а былъ бы опредѣленный законъ умирать Манихеямъ до пятнадцатаго дня луны, послѣ же пятнадцатаго уже не умирать, пока съ луны сложенъ будетъ грузъ, чтобы опять начать ей наполняться съ новолунія,—эта ложь ихъ была бы вѣроятна. А теперь это нисколько не вѣроятно; потому что они умираютъ каждый день, и установленныя Богомъ стихіи совершаютъ свое теченіе. Такимъ образомъ опять не состоится это нагруженіе луны душами.

Гл. 24. А нѣкоторые изъ нихъ, по умыслу лукаваго, думаютъ, будто мать всего, уступивъ свою силу, сошла съ неба, чтобы обокрасть Архонтовъ и похитить у нихъ силу, которую они получили свыше. Онъ хотѣлъ

сказать, что Начала и Власти, вступившія въ войну съ живымъ Богомъ, похитили у него великую и непостижимую силу, которую онъ называетъ душею. О! великая нелѣпость! Всякій, у кого похищаютъ и насильно берутъ, становится ниже. Посему если Начала, всеоружіемъ возьмутъ верхъ надъ благимъ Богомъ и отнимутъ у Него силу, то будутъ славнѣе Его. А Онъ, сперва уступивъ имъ, не можетъ опять отнять у нихъ силу, похищенную у Него, или все оружіе, такъ какъ сначала не въ силахъ былъ воспротивиться врагамъ. И кромѣ того, если когда и одержитъ опять побѣду и усилившись противъ враговъ отниметъ похищенную у него силу, то, поелику корень зла и начало безначальное еще остается и совершенно не можетъ истребиться, Начало, собравъ въ себѣ бдльшую силу, опять одолѣетъ, и усилившись властію опять отниметъ силу, полученную отъ благаго Бога; такимъ образомъ зло всегда будетъ воставать противъ него и никогда не будетъ сдержано, но не престанно будетъ похищать и будетъ терпѣть расхищеніе. А если повредившіеся въ умѣ и всячески оболъщенные скажутъ, что если бы благій Богъ возвратилъ себѣ нѣкогда хотя отчасти все оружіе, у него похищенное, тогда бы онъ уничтожилъ и истребилъ Начала и Власти противной силы,—если это будетъ такъ, и если благій Богъ совершенно уничтожитъ ихъ и истребитъ, тогда пропала рѣчь этого обман-

щика, который говоритъ, что благій Богъ не справедливъ и не осуждаетъ грѣшника по суду, и не предастъ мученіямъ и не умерщвляетъ. Ибо если Онъ старается совершенно уничтожить и истребить діавола, или какую нибудь другую противодѣйствующую силу, то Онъ, по его мнѣнію, или уже не будетъ благъ, какъ дѣйствительно содержится въ его ученіи, или Онъ истребляетъ зло, не смотря на то, что благъ. И такимъ образомъ Онъ будетъ Господомъ, который сотворилъ небо и землю, какъ и есть по истинѣ, который каждому воздаетъ по дѣламъ его, и по преизбытку благодати человѣку доброму и потрудившемуся въ добрѣ подаетъ добро, а содѣлавшему злое воздастъ достойное. Такъ отсюда изобличено ученіе его, отвращающее сердца людей въ противную сторону.

Гл. 25. Теперь по порядку представлю буквально, какъ слѣдуетъ, его мнѣніе, изъ сочиненій Архелая, написанныхъ въ его опроверженіе, какъ раскрылъ ему самъ Тирвонъ, одинъ изъ учениковъ Манесовыхъ, о которомъ я упомянулъ выше. Когда Епископъ Архелай и Маркеллъ спросили Тирвона о ученіи Манеса, Тирвонъ далъ отвѣты, которые я и предлагаю изъ его книги. Вотъ они.

Начало безбожнаго ученія Манеса.

Если желаете узнать вѣру Манеса, вкратцѣ выслушайте меня. Онъ почитаетъ двухъ бо-

говъ не рожденныхъ, самобытныхъ, вѣчныхъ, одного противоположнаго другому. И одного представляетъ добрымъ, другаго злымъ, давъ одному названіе свѣта, другому—тьмы, и говорить, что душа въ людяхъ есть частица свѣта, а тѣло произведеніе матеріи, есть частица тьмы. Соединеніе и сліянiе ихъ, представляя то и другое въ подобіи, онъ объясняетъ такимъ образомъ: какъ два царя, исконные враги, сражаются другъ съ другомъ, и однакоже каждый владѣетъ своею частію: такъ тьма, подготовившись и выступивъ изъ своихъ предѣловъ, вступила въ борьбу со свѣтомъ. А когда благій Отецъ узналъ, что тьма появилась въ его землѣ, тогда онъ испустилъ изъ себя силу, называемую Матерію Жизни, и она произвела перваго человѣка и пять стихій, которыя суть: вѣтеръ, свѣтъ, вода, огонь и матерія. И облекшись въ нихъ какъ бы для приготовленія къ войнѣ, Онъ низшелъ долу и вступилъ въ войну съ тьмою. А князи тьмы, воюя противъ него, изъ его всеоружія, которое есть душа, нѣчто съѣли. Въ это время долу сильно былъ стѣсненъ отъ тьмы первый человѣкъ. И если бы Отецъ не услышалъ его молитвы, и не послалъ другую силу, испущенную Имъ, называемую Живымъ Духомъ, и если бы сошедши не далъ ему десницы и не вывелъ изъ тьмы, то давно бы первый человѣкъ, будучи побѣжденъ, находился въ опасности. Съ того вре-

мени Онъ оставилъ душу долу. Поэтому, когда Манихеи встрѣчаются другъ съ другомъ, то подають одинъ другому правую руку въ знаменіе того, что они избавились отъ тьмы. Ибо во тьмѣ, говоритъ, находятся всякія ереси. Тогда Живой Духъ сотворилъ міръ, и самъ, облекшись въ три другія силы, сошелъ долу и вынесъ оттуда Архонтовъ и утвердилъ ихъ на тверди, которая есть тѣло ихъ и сфера.

Гл. 26. Тогда Живой Духъ сотворилъ еще свѣтила, которыя суть останки души, и сдѣлалъ то, что онѣ идутъ кругомъ по тверди. И еще сотворилъ землю въ осми видахъ. А Силачъ снизу держитъ ее, и когда устанетъ держать, трясется и бываетъ виновникомъ землетрясенія не въ опредѣленное время. Поэтому благій Отецъ изъ нѣдръ своихъ послалъ Сына своего въ сердце земли и въ самыя дальніе предѣлы ея, дабы удовлетворить его справедливому желанію. И всякій разъ, какъ бываетъ землетрясеніе, это значитъ, что Силачъ или трясется отъ усталости, или переставляетъ землю на другое плечо. Тогда же и матерія сотворила изъ себя растенія, и когда онѣ были похищаемы нѣкоторыми Архонтами, она призвала всѣхъ первѣйшихъ изъ Архонтовъ и получила отъ нихъ по одной силѣ и создала челоуѣка по образу того перваго челоуѣка, и соединила его съ душою. Таково предположеніе о соединеніи души съ тѣломъ. А когда

Живой Отець увидалъ душу стѣсненную въ тѣлѣ, Онъ, будучи благоутробенъ и милостивъ, послалъ Сына своего возлюбленнаго для спасенія души. Онъ послалъ его по этому поводу, и еще ради Силача. И когда пришелъ Сынъ, онъ преобразился въ видъ человѣка и представлялся людямъ, какъ человѣкъ, не будучи однако человѣкомъ, а люди подумали, что онъ родился. И такъ пришедши, онъ предпринимаетъ трудъ для спасенія душъ и устроилъ машину съ двѣнадцатю сосудами, которая, обращаясь кругомъ, поднимаетъ вверхъ души умершихъ. И взявши ихъ лучами, великое свѣтило очищаетъ ихъ и передаетъ лунѣ, и такимъ образомъ наполняется такъ называемый у насъ кругъ луны. Эти два свѣтила онъ называетъ кораблями, или перевозочными судами. Потомъ, когда луна сдѣлается полна, она перевозитъ ихъ къ восточному вѣтру, и такимъ образомъ облегчившись отъ бремени производитъ ущербъ; а потомъ опять наполняетъ судно, и опять нагружается поднятыми въ сосудахъ душами, до тѣхъ поръ, пока не искупить собственную часть своей души. Ибо всякая душа и всякое движущееся животное, говоритъ онъ, причастно сущности благаго Отца. Когда же луна передаетъ грузъ душъ Эонамъ Отца, онѣ пребываютъ въ столпѣ славы, который называется воздухомъ совершеннымъ. Этотъ воздухъ есть столпъ свѣта, поелику онъ на-

полнень душами очищаемыми. Вотъ причина, по которой спасаются души.

Гл. 27. А причина, почему умираютъ люди, слѣдующая: нѣкоторая дѣва красивая, разукрашенная и весьма льстивая старается увлечь Архонтовъ, вознесенныхъ Живымъ Духомъ на твердь и тамъ распятыхъ; мущинамъ она представляется благообразною женщиною, а женщинамъ—благовиднымъ и вождельнымъ мужчиною, и когда Архонты увидятъ ее разукрашенною, уязвляются любовію, и, не могли поймать ее, сильно воспаляются любовною страстію, такъ что лишаются ума. Когда они подбѣгутъ, дѣва становится невидимою, тогда Великій Архонтъ спускаетъ отъ себя облака, чтобы гнѣвомъ своимъ навести мракъ на міръ. И такимъ образомъ, если сильно станетъ давить облака, тогда, какъ человѣкъ, изнемогаетъ отъ поту, а потъ его становится дождемъ. Равнымъ образомъ и Архонтъ, называемый Жатвою, если увлеченъ будетъ дѣвою, разливаетъ язву по всей землѣ, чтобы умерщвлять людей! Это тѣло по отношенію къ великому міру называется міромъ. И всѣ люди имѣютъ внизу корни, связанные съ горними. И такъ когда онъ увлечется дѣвою, тогда начинаетъ рубить корни людей, и когда срублены будутъ ихъ корни, тогда появляется язва, и такимъ образомъ они умираютъ. А если вершины корня отъ этой работы зашатаются, то происходитъ

и слѣдуетъ землетрясеніе, и вмѣстѣ съ тѣмъ трясется Силачъ. Вотъ причина смерти.

Гл. 28. Скажу вамъ и о томъ, какъ переливается душа въ пять тѣлъ. Во первыхъ очищается малая часть ея, потомъ переселяется въ тѣло собаки, или верблюда, или другаго животнаго. А если душа совершила убійство, тогда она переходитъ въ тѣла прокаженныхъ. Если поймана будетъ на жатвѣ, то посылается въ тѣла зайкъ. Названія же души слѣдующія: умъ, понятіе, разумѣніе, размышленіе, смыслъ. А жатели, которые жнутъ, похожи на Архонтовъ, искони находящихся во тьмѣ, съ тѣхъ поръ, какъ они съѣли часть всеоружія перваго человѣка. Поэтому имъ необходимо переселиться въ траву, или въ бобы, или въ ячмень, или въ колосья, или въ овощи, чтобъ онѣ были сжаты и посѣчены. Кто ѣстъ хлѣбъ, то и ему нужно сдѣлавшись лѣбомъ, быть съѣденнымъ. Кто убьетъ птицу, тотъ будетъ птицею. Кто убьетъ мышь, тотъ самъ будетъ мышью. Кто богатъ въ этомъ мірѣ и отойдетъ изъ своего тѣла, ему нужно переселиться въ тѣло нищаго, такъ что онъ будетъ ходить и просить, и послѣ этого перейдетъ въ вѣчное мученіе. Такъ какъ это тѣло принадлежитъ Архонтамъ и матеріи, то кто насаждаетъ персидское дерево, необходимо будетъ переходить во многія тѣла, пока не свалится это дерево. Кто строить себѣ домъ, тотъ разсѣется по всѣмъ

тѣламъ. Кто моется, тотъ свою душу сжимаетъ въ водѣ. Кто не приноситъ ничего въ даръ избраннымъ въ знакъ своего благочестія, тотъ будетъ мучиться цѣлыя поколѣнія, и преселяется въ тѣла оглашенныхъ, пока не представитъ многихъ даровъ благочестія. Поэтому они предлагаютъ избраннымъ самое лучшее изъ явствъ. И когда захотятъ ѣсть хлѣбъ, то прежде всего молятся, обращаясь къ хлѣбу съ такими словами: „я тебя ни жалъ, ни мололъ, ни толокъ, и въ печку не ставилъ, но это сдѣлалъ другой и мнѣ принесъ; я ѣмъ ни въ чемъ виновный“. И когда въ себѣ скажетъ это, тогда говоритъ оглашенному: „я помолился за тебя“, и такимъ образомъ онъ уходитъ. Какъ я сказалъ вамъ нѣсколько прежде, если кто жнетъ, тотъ будетъ жать: такъ, если кто броситъ пшеницу въ мельницу, тотъ брошень будетъ и самъ, или кто сваляетъ тѣсто, того самого сваляютъ, кто испекъ хлѣбъ, того испекутъ. Поэтому у нихъ запрещено это дѣлать. И еще: есть другіе міры свѣтилъ, которыя по захожденіи въ этомъ мірѣ, тамъ восходятъ. И если кто ходитъ по землѣ, тотъ портитъ землю, кто двигаетъ рукою, тотъ портитъ воздухъ, потому что воздухъ есть душа людей, и животныхъ, и птицъ и рыбъ, и пресмыкающихся. И если кто находится въ мірѣ, то я сказалъ вамъ, что это тѣло не отъ Бога, а отъ матеріи, и есть тьма, и должно оно помрачиться.

Гл. 29. О раѣ. Онъ не называется міромъ. Растенія въ немъ суть похоть и другія оболъщенія, растлѣвающія помыслы оныхъ людей. Древо въ раю, отъ котораго познають добро, есть Исусъ и вѣденіе Его, находящееся въ мірѣ. Получающій онсе различаетъ доброе и лукавое. Однако же и самъ міръ не есть дѣло Божіе, но онъ образовался изъ части матеріи, и поэтому все погибнетъ. А что похитили Архонты у перваго человѣка, то наполняетъ луну и очищается отъ міра ежедневно. И если выйдетъ отсюда душа, не познавшая истины, она предается демонамъ, дабы они укротили ее въ гееннѣ огненной, и послѣ наказанія она переселяется въ тѣла, дабы укротилась, и потомъ ввергается въ великій огонь до конца.

Гл. 30. О пророкахъ нашихъ онъ такъ говоритъ: есть духъ нечестія, или беззаконія тьмы, возникшей отъ начала; и поэтому прельщенные не говорили, ибо Архонтъ ослѣпилъ ихъ умъ. И если кто послѣдуетъ словамъ ихъ, тотъ умираетъ на вѣки, привязанный къ глыбѣ за то, что не получилъ вѣденія о Параклитѣ. Онъ заповѣдалъ однимъ своимъ избраннымъ, числомъ не болѣе семи, слѣдующее: „когда перестанете ѣсть, помолитесь и положите на голову елей, заклѣтый многими именами, для утвержденія этой вѣры“. А имена мнѣ не открыты: ихъ употребляютъ только тѣ семеро. И еще: чтимое у насъ и великое имя: Саваоѣ

есть природа человѣка и отецъ похоти. И поэтому простые люди поклоняются похоти, признавая ее богомъ.

Объ Адамѣ, какъ онъ сотворенъ, говорятъ такъ: сказавшій: прїидите, и *сотворимъ чело- вѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26), или по образу, который видимъ, есть Архонтъ, сказавшій другимъ Архонтамъ: прїидите, дайте мнѣ отъ свѣта, который мы получили, и сотворимъ челоуѣка по образу насъ Архонтовъ, который мы видимъ; это первый челоуѣкъ. И такимъ образомъ сотворилъ челоуѣка. Сотворили и Еву подобнымъ образомъ, давши ей отъ похоти своей, чтобы обольстить Адама. И чрезъ нихъ творческою силою Архонта совершилось твореніе міра.

Гл. 31. Богъ не имѣетъ участія въ этомъ мірѣ, не радуется о немъ, потому что Архонты искони его ограбили и причинили ему скорбь. Ради этого Онъ посылаетъ и ежедневно изхищаетъ отъ нихъ душу свою при помощи этихъ свѣтилъ, солнца и луны, и всякая тварь подвергается расхищенію. А о глаголавшемъ съ Моисеемъ и съ Іудеями и священниками говорить, что это былъ князь тьмы, такъ что Христіане и Іудеи и язычники одно и то же, потому что почитаютъ одного и того же Бога. Онъ похотями своими обольщаетъ ихъ, не будучи Богомъ истины. Поэтому тѣ, которые надѣются на того Бога, глаголавшаго съ Моисеемъ

и пророками, вмѣстѣ съ нимъ будутъ связаны, потому что не надѣялись на Бога истины; ибо Онъ глаголасть съ ними сообразно съ ихъ похотями. Послѣ всего этого въ концѣ онъ говоритъ, какъ самъ написалъ: когда Старецъ покажетъ свой образъ, тогда Оиладъ скинетъ съ себя землю, и тогда выйдетъ великій огонь и потребитъ весь міръ. Потомъ пуститъ глыбу съ Новымъ Эономъ, чтобы всѣ души грѣшниковъ были связаны на вѣкъ; это случится тогда, когда придетъ истуканъ. А всѣ порожденія: Иисусъ, который на маломъ суднѣ, и Матерь Жизни, и двѣнадцать кормчихъ, и Дѣва Свѣта, и третій Старецъ, который на большомъ кораблѣ, и Живой Духъ, и Стѣна великаго огня, и Стѣна вѣтра, воздуха, воды и внутренняго живаго огня, обитаютъ при маломъ свѣтилѣ до тѣхъ поръ, пока огонь не потребитъ весь міръ; а во сколько лѣтъ это случится, я не узналъ. И послѣ этого произойдетъ возстановленіе двухъ природъ, и Архонты будутъ обитать въ дольнихъ предѣлахъ своихъ, а Отецъ въ горнихъ, получивши опять свое. Все это ученіе онъ передалъ троимъ своимъ ученикамъ, приказавъ каждому идти въ разныя страны. Ада получилъ на свою часть предѣлы востока, Өомѣ досталась земля Сирская, а Ермій предпринялъ путешествіе въ Египеть. И до сего времени они тамъ живутъ, желая утвердить тамъ предметъ ученія.

Гл. 32. Это я предложилъ изъ книги вышеупомянутаго Архелая. И такимъ образомъ составилось училище Манеса для разсѣянiя плевель въ мiрѣ, и такъ изрыгнулъ онъ плевелы своего ученiя. Сколько можно противопоставить такой клеветѣ этого безстыднаго суетлова, всякому очевидно. Хотя бы и не была выглажена рѣчь для его опроверженiя, достаточно будетъ для его посрамленiя только знать, что имѣющее у нихъ силу закона несостоятельно и не имѣетъ никакого значенiя. Ибо предыдущее онъ разрушаетъ послѣдующимъ, а о послѣдующемъ говоритъ иначе сравнительно съ предыдущимъ. Онъ хочетъ мiръ производить то отъ Бога, то отъ Архонтовъ, и Богъ нисколько не виновенъ въ судьбѣ мiра, но самъ мiръ погибаетъ; то говоритъ, что твердь есть кожа Архонтовъ, то говоритъ, что она нѣкогда будетъ распята въ высотѣ на полюсѣ, будетъ двигаться и накрывать въ видѣ тучи, вздыматься и стремиться къ видѣнiю дѣвы и къ красотѣ юноши.

Гл. 33. Какой великiй срамъ! Что гнуснѣе, отвратительнѣе и постыднѣе того, чтобъ изобразить Духа истины подъ видомъ женщины? Иногда же онъ говоритъ, что Онъ нѣкогда въ видѣ мушины явится Архонтамъ. Постыдно мушинѣ опьянѣть, сдѣлаться, какъ женщина, и явиться въ образѣ женщины; но гораздо постыднѣе женщинамъ, обратиться въ мушину

и носить образъ мушины. Не болѣе ли окажется оскорбляемымъ отъ этого выдумщика Манеса Духъ добродѣтели и Божественный? Какимъ же образомъ похотствуютъ тѣ, у которыхъ содрана кожа? Скажи мнѣ, любезный. Какъ послѣ того, какъ они распяты, содрана съ нихъ кожа? А если распяты, какъ они могутъ гоняться за невидимою Силою? Кто стерпитъ этого хульника, который опредѣляетъ кормить насъ потомъ князей и посылать намъ дождь отъ срамнаго изверженія? Какъ самъ онъ съ своими учениками пьетъ это питье, почерпая оное изъ дождей? Не смѣшонъ ли тотъ, кто, одолаваемый потребностію тѣлесною, пьетъ потъ? Какъ ни различенъ грѣхъ, но наказаніе невольно согрѣшающему не будетъ таково, какъ совершающему грѣхъ добровольно. Если бы и было такъ, чего да не будетъ (ибо выдумываетъ неистовый обманщикъ), то другіе люди, когда черпаютъ и пьютъ, не зная, что это потъ и срамныя изверженія, болѣе достойны милостиваго прошенія, нежели тотъ, кто тщетно уязвляемый совѣстію, по своей немощи употребляетъ это питье и удовлетворяетъ другимъ требованіямъ плоти.

Гл. 34. И много у него такого, въ чемъ устами лжи обмануль онъ своихъ послѣдователей. Подлинно, что у него не заслуживаетъ ослѣпленія? Напримѣръ онъ думаетъ, что съмена растений, плодовъ и овощей суть души;

какъ это смѣшно, — мы постараемся сказать противъ его баснословія для его обличенія. Если зерна чечевицы, боба, гороха и другихъ растеній суть души, при томъ такова же душа и вола, то болѣе, по его ученію, заслуживаютъ похвалы ядушіе мясо, нежели ведущіе подвижническую жизнь. Какъ видно изъ его баснотворства, онъ боялся, чтобы кто нибудь, съѣвши одушевленную тварь, животное и другое что нибудь, самъ не сдѣлался такимъ же, но бываетъ больше напротивъ. Человѣкъ пятьдесятъ, или сто, всѣ стануть ѣсть мясо одного вола, какъ это сообразно съ его пустою выдумкою; однако же въ обличеніе должно сказать, что пятьдесятъ или сто человѣкъ становятся повинны только въ одной душѣ. А кто ѣсть зерна растеній, тотъ за одинъ глотокъ пищи будетъ повиненъ болѣе, чѣмъ въ тридцати и сорока душахъ. И все у него пусто и смѣшно!

Гл. 35. Всякому имѣющему умъ о Господѣ, ясны свидѣтельства истины изъ самаго истиннаго ученія. Ибо для объясненія потребнаго для жизни человѣческой нѣтъ ничего истиннѣе Спасителя. А этотъ пришедшій къ намъ варваръ Персъ и рабъ умомъ, — ибо его нисколько не заботило то, что онъ рабъ по тѣлу, — говоритъ, что всѣ души равны и одна находится во всѣхъ, и въ людяхъ, и въ скотахъ, и въ звѣряхъ и пернатыхъ и пресмыкающихся, и въ живущихъ на воздухѣ птицахъ и въ морскихъ, въ дикихъ

животныхъ, и въ сѣменахъ растений, въ деревьяхъ и во всемъ другомъ видимомъ. Но не такъ указалъ Господь намъ. Если бы это было такъ, то, пришедши спасти человѣчество, Онъ прилагалъ бы стараніе и попеченіе о исцѣленіи и скотовъ и подавалъ бы воскресеніе павшимъ животнымъ. Но не такъ повѣствуетъ и не такъ учитъ онъ, да не будетъ сего! Но Онъ даетъ знать, что спасаетъ души человѣческія, что кратко выразилъ въ иносказаніи, говоря: я пришелъ только для овцы погибшей (Мат. 15, 24) и этими словами указываетъ на всю природу человѣческую. И что еще говорить? *Исцѣли всѣхъ, которыхъ приведоша къ нему, мьсячныя и одержимыя различными недуги* (Мат. 4, 24). Къ нему приводили слѣпыхъ, глухихъ, увѣчныхъ, разслабленныхъ, маломощныхъ, и всѣмъ равно оказывалъ благодѣяніе и врачеваніе; но нигдѣ не написано, что приводили къ нему животныхъ. И еще: когда Онъ пришелъ въ страну Гергесинскую, какъ говоритъ Маркъ, или въ предѣлы Гергесинскіе, какъ говоритъ Лука, или Гадаринскіе, какъ говоритъ Матѳей, или Гергесинскіе, какъ находитесь въ нѣкоторыхъ спискахъ, — ибо это мѣсто находилось въ срединѣ трехъ участковъ, — *и се два бѣсна, лота злы, отъ гробъ исходяща, возопиша, глаголюще: оставь, что намъ и тебѣ, Іисусе, Сыне Божій, что пришелъ еси прежде времени мучити насъ? Мы знаемъ тя, Кто еси Святый Божій. Блже же*

стадо свиней тамъ пасомо, и моляху его бѣси, многолюще, аще изгонихи ны изъ людей, пошли насъ въ свиней. И устремились въ море и погибли въ водахъ. Пасущи же бѣжаша и возвъсташа во градъ (Мат. 8, 28—33). У Матѳея говорится о двухъ бѣсноватыхъ, а о свиніяхъ онъ замѣчаетъ просто и не показываетъ числа. А Маркъ въ точности обозначилъ и число свиней, именно, что Онъ пришелъ въ предѣлы Гергесинскіе и *срѣте Ею бѣсноватый*, который былъ связанъ *узи желъзны* и разрывалъ узы и *во гробѣхъ* жилъ, и возопилъ: *оставъ, что мнѣ и тебѣ, Исусе, Сыне Бога? Пришелъ еси прежде времени мучити насъ* (*). И спросилъ его Исусъ: *что ти есть имя?* И сказалъ, — что *легеонъ*, *яко бѣси мнози внидоша въ онъ* (**). И *молиша Ею* не высылать ихъ *въ нѣ страну*, но послать въ свиней: *бѣ же ту стадо свиное пасомо, и повелъ имъ* взойти въ свиней. И *устремися стадо по бреву въ море (бяху же яко двѣ тысящи)* и утонули *въ мори*. И *пасущи* ихъ *бѣжаша и возвъсташа во градъ* (Марк. 5, 1—14). Ужели Богъ Слово, ради насъ содѣлавшійся человѣкомъ, спрашивалъ по невѣдѣнію и не зналъ имени бѣса, прежде чѣмъ спро-

(*) Словъ: *пришелъ еси прежде времени мучити насъ* у Евангелиста Марка нѣтъ, они читаются у Матѳея (8, 29), а у Марка сказано: *заклинаю тя Богомъ, не мучи мене* (9, 7).

(**) Слова: *яко бѣси мнози внидоша въ онъ* въ такомъ видѣ читаются у Луки (8, 30), а у Марка такъ: *яко мнози есмы* (5, 9).

силь? но Богъ обыкновенно устами вопрошаемыхъ обнаруживаетъ прикрываемое въ каждомъ дѣлѣ. Такъ и здѣсь, чтобы показать страшную силу и множество демоновъ, дѣлаетъ вопросъ, дабы изъ устъ самаго бѣсноватаго открылось удивительное дѣло. *И молиша его быси, глаголюще: не посылай насъ въ бездну, но повели намъ войти въ свиней. И повель имъ. И внидоша во свинія. И устремися стадо свиное по бреву въ море и погубило въ водахъ* (Марк. 5, 12 и слѣд. Лук. 8, 31).

Гл. 36. О великое человѣколюбіе Божіе! Какъ Господь избличаетъ ложь, а рабамъ своимъ показываетъ истину дѣлами и словами и всякимъ своимъ попеченіемъ. Ибо на дѣлѣ показали, что не одна и та же душа и въ людяхъ, и въ скотахъ, и въ животныхъ. Еслибы была одна и таже душа, то почему, желая очистить одного, или спасти одну душу человѣка бѣсноватаго, пустилъ погибнуть сразу двумъ тысячамъ душъ, если бы душа была одна и таже? Какъ одного, или одну душу очищаетъ, а въ другія тѣла, или души позволяетъ войти бѣсамъ? Развѣ не ясны дѣла свѣта? Развѣ не при свѣтѣ приведены въ дѣйствіе сіи слова? Развѣ не свѣтель ликъ истины? Развѣ не ясно все разумѣвающимъ и право обрѣтающимъ разумъ (Притч. 8, 9)? Кто, услышавъ это и сравнивъ, не изблечитъ Манеса, который спиваетъ, чего не должно, для совращенія ума людей отъ дѣйствительности?

Но обманщики говорятъ опять. Я слышалъ, какъ одинъ разглагольствовалъ, когда выслушалъ отъ насъ это самое разсужденіе; обратившись, этотъ скотоподобный подумалъ, не можетъ ли онъ возражать противъ истины Божіей, и извергая слова, полныя насмѣшки, вздумалъ дѣйствовать ложью противъ истины и говорить: вѣдь, смерть была полезна для свиней, потому что души освободились отъ тѣла и спаслись.

Гл. 37. Какъ велико безуміе тѣхъ, которые не видятъ и слѣпотствуютъ умомъ и не принимаютъ чувствомъ слуха того, что сами говорятъ! Если онъ вообще признаетъ спасеніемъ освобожденіе душъ отъ тѣла, въ такомъ случаѣ Спасителю надлежало лучше отослать бѣсноватаго человѣка, чтобы спаслась душа по освобожденіи отъ тѣла человѣка. А Онъ, значитъ, больше любилъ души, находящіяся въ свиніяхъ, чѣмъ душу человѣка. Почему же Онъ не позволилъ и человѣку вмѣстѣ съ свиніями броситься въ море и умереть, чтобы всѣ души и человѣка и свиней очистить и спасти? Но не то мы видимъ; но Лазаря четверодневнаго Онъ воззываетъ изъ гроба и воскрешаетъ и возвращаетъ въ міръ не зла ему желая и не причиняя ему что нибудь худшее. Ибо любилъ Онъ Лазаря, говоритъ Писаніе (Іоан. 11, 36). А если любилъ, то для чего заставилъ его возвратиться въ тѣло, если оно худо? Почему онъ лучше не оста-

виль однажды умершаго и освободившагося отъ тѣла? Да не подумаетъ кто либо, что Лазарь тотчасъ умеръ. Ибо святое Евангеліе ясно показываетъ, что возлежалъ Иисусъ и Лазарь возлежалъ вмѣстѣ съ Нимъ; да и въ преданіяхъ мы нашли, что тридцати лѣтъ былъ Лазарь тогда, когда воскресъ. А послѣ воскресенія онъ прожилъ еще тридцать лѣтъ и потомъ отшелъ ко Господу, и по смерти имя его произносится съ похвалою, подобно прочимъ, до дня воскресенія, когда Единородный, какъ обѣщалъ, возвратитъ тѣло душѣ и душу тѣлу и воздастъ каждому, *яже содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10).

Гл. 38—39. Если бы не было воскресенія тѣлъ, то откуда *скрежетъ зубовъ* (Мат. 8, 12)? Но да не скажутъ опять нѣкоторые, что сказалъ этотъ повредившійся въ умѣ, именно, что зубы устроены у насъ для жеванія. Какую же пищу мы будемъ ѣсть послѣ воскресенія мертвыхъ? Если Иисусъ по воскресеніи опять *вкусилъ рыбы печены часть и отъ чель сотъ* (Лук. 24, 42) и съ учениками вмѣстѣ ѣлъ въ теченіе сорока дней (Дѣян. 1, 4), неужели и тогда будетъ вкушеніе пищи? И о пищѣ ясно сказано, что *блаженъ, яже съестъ хлѣбъ въ царствіи небесномъ* (Лук. 14, 15). И самъ Господь обѣщалъ: *будете сидѣть на трапезѣ Отца моего, ядя и пия* (Лук. 22, 30). Но о яденіи и питіи Ему одному извѣстно, потому что *иже око не видѣ*

и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). А этого мѣста коснулись мы для изъясненія различія душъ. И дѣйствительно сама истина и приличный примѣръ (т. е. Лазаря) доказываютъ, что иная душа у человѣка, иная у скота, и что Господь пришелъ спасти душу не скота, а человѣка, потому что скоты не подлежатъ суду; но люди наследуютъ царство небесное и люди подлежатъ суду. Ибо, говорить Единородный, *идутъ сѣи* на судъ вѣчный, а *сѣи въ животѣ вѣчный* (Мат. 25, 46).

Гл. 40. Что же на это скажутъ изобрѣтатели вопросовъ? Когда они доведены будутъ до этого и не поймутъ ясности изреченія, они досадуютъ, вымышляя въ себѣ скорѣе возраженія, нежели уловляя для себя полезное, именно, что Матѳеи говоритъ о двухъ бѣсноватыхъ, а Лука повѣствуетъ объ одномъ. Но одинъ изъ Евангелистовъ говоритъ, что разбойники распятыя со Христомъ, хулили его (Мат. 27, 44), а другой говоритъ, что не только не хулили Его оба, но и даетъ знать объ отвѣтѣ одного: онъ *прещаше* другому и сказалъ: *ни ли ты боишися Бога, яко въ томъ же осуждены мы, сей же святыи ничего не сдѣлалъ*. И при семъ возгласилъ говоря: *помяни мя, Исусе, егда прїидеши во царствїи Твоелъ*. И Спаситель сказалъ ему: *аминь глаголю тебѣ, днесъ со мною будеши въ раи* (Лук. 23, 39—43). По видимому въ Писа-

нїи здѣсь противорѣчіе, однако же все ясно. Ибо хотя у Матѳея упоминаются двое бѣсноватыхъ, но тѣ же и у Луки; поелику же Писаніе обыкновенно представляетъ причины совершающихся событій, поэтому Лука упоминаетъ не о двоихъ, а объ одномъ. Дѣйствительно двое было исцѣленныхъ отъ бѣсовъ, но одинъ пребылъ въ вѣрѣ, а другой отступилъ. Вслѣдствіе пребыванія въ вѣрѣ тотъ послѣдовалъ за Исусомъ, какъ говорится въ Евангеліи, куда ни готовъ былъ итти (Лук. 8, 38). По этому Лука опустилъ другаго, и упомянулъ только объ одномъ, который пребылъ въ царствіи небесномъ. И ничего не найдетъ здѣсь противорѣчащаго изслѣдователь истины.

Гл. 41. Вотъ и другой подобный случай по этому же предмету рассказываетъ Евангеліе, какъ бы имѣя въ виду одного. Господь очистилъ десять прокаженныхъ, и девять ушли и не дали славы Богу; а одинъ возвратился и остался тутъ и былъ похваленъ Господомъ, какъ сказалъ Онъ: *десять прокаженныхъ очистишася, почему же ни одинъ изъ нихъ не возвратился дати славу Богу, но только иноплеменный сей?* (Лук. 17, 18). Видишь, что, имѣя въ виду доброе чувство и дѣло благодарности, упоминаетъ объ одномъ вмѣсто десяти. По той же причинѣ одинъ Евангелистъ упомянулъ и о разбойникахъ. Ибо мы обыкновенно употребляемъ единственное вмѣсто множественнаго и множественное

вмѣсто единственнаго; говоримъ наиримѣрь: мы рассказали вамъ, мы увидали васъ и идемъ къ вамъ; а говорятъ не двое, но одинъ, который тутъ находится. одинъ по заведенному обычаю говорить во множественномъ отъ лица многихъ. Такъ одинъ Евангелистъ поставилъ во множественномъ числѣ, а другой повѣствуетъ, что хулитель былъ одинъ, а другой исповѣдалъ и пріобрѣлъ спасеніе. Смотри, какъ видна во всемъ истина, и нѣтъ ничего противорѣчащаго въ писаніи. Впрочемъ разсматривая все это въ Писаніи, мы, какъ мнѣ кажется, расширили повѣствованіе. Но пусть будетъ для насъ трудъ въ распространеніи рѣчи, лишь бы обличить враговъ истины и порадовать сыновъ ея цѣлебными врачевствами истины.

Гл. 42. Посмотримъ еще на другія разсужденія обманщика. Онъ говоритъ, что два завѣта противны другъ другу и что Богъ, глаголавшій въ законѣ, есть иной, отличный отъ Бога въ Евангеліи. Тому даетъ онъ имя князя, а этого называетъ Сыномъ и Отцемъ, благимъ Богомъ своимъ. О если бы онъ говорилъ истину и обольщаясь не произносилъ хулы на самого себя! Съ этимъ словомъ мы и сами согласны, что благое порожденіе благаго Отца, свѣтъ отъ свѣта, Богъ отъ Бога, Богъ истинный отъ Бога истиннаго пришелъ къ намъ, дабы насъ спасти. *Во своя прииде, а не въ чужое мѣсто. Свои Ею не пріяша. Елицы же пріяша Ею, даде имъ область*

чадомъ Божиимъ быти, иже не отъ крове, ни отъ плоти, но отъ Бога родишася (Иоан. 1. 11). Хотя никто въ мірѣ не родился безъ плоти и крови, но все родились, имѣя плоть и кровь. Ибо чѣмъ же они были прежде, нежели родились во плоти, или чѣмъ могли мы быть безъ плоти? Поелику же міръ произошелъ отъ Бога, и мы сотворенные рождены отъ плоти отцевъ и матерей, то Господь пришемъ породить насъ Духомъ и огнемъ. Мы родились и не можетъ никто отрицать перваго рожденія, ни того, что мы отъ плоти. А вторымъ рожденіемъ родились мы не отъ плоти, ни отъ крови, т. е. не пользуясь при помощи плоти и крови, но родившись Духомъ имѣемъ плоть и душу уже не плотскую, но кровь и плоть и душу, духовно соединенныя. *Даде имъ область чадомъ Божиимъ быти*, т. е. тѣмъ, которые перемѣнили мысли и угодили Богу плотію и кровію и душею. Пришедшій *во своя* не чужой, но Владыка всяческихъ. И посему говорить: *глаголавый во пророцѣхъ, се азъ есмь* (Иса. 52, 6). И Іудеямъ сказалъ: *иже бысте вървали Моисеови, вървали бысте убо и мнѣ, о мнѣ бо той писа* (Иоан. 5, 46). И еще: *Авраамъ отецъ вашъ радъ бы былъ видѣть день мой, и видѣ и возрадовася* (8, 56). Еще: *такъ творяху пророкомъ отцы ваши* (Лук. 6, 23). Также: *блажени будете, егда поносятъ вамъ и рекутъ всякое зло на вы, лжуще. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда*

ваша многа на небесѣхъ. Тако бо изнаша пророки иже прежде васъ (Матѣ. 5, 11, 12). И въ другомъ мѣстѣ: Иерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя, коль краты восхотѣлъ собрати чада твоя? (Мат. 23, 37). Слово: коль краты показываетъ, что онъ старался чрезъ пророковъ собратъ Иерусалимъ. Если слово: избивый пророки говорить обличительно, значить Онъ заботится о пророкахъ. А кто заботился о пророкахъ, тотъ заботился не о чужихъ, а о своихъ. И взыщется, говорить, кровь проливаемая отъ крове Авеля до Захаріи праведнаго, убитаго между церковію и олтаремъ (Лук. 11, 50, 51. Мат. 23, 35). И еще: взявши все и трапезы торжениковъ испроверже, и рече: не творите дому Отца моего дому купленаго (Мат. 21, 12. Іоан. 2, 16). И говоритъ Маріи и Іосифу: что яко искасте Мене? Не вѣстемъ ли, яко въ тѣхъ, яже Отца моего достоинъ быти ми (Лук. 2, 49)? И Евангеліе, послѣ того какъ Онъ сказалъ: не творите дому Отца моего дому купленнаго тотчасъ присовокупляетъ: и полянуша ученицы Его, яко писано есть: жалость дому твоего съѣсть мя. (Іоан. 2, 17).

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	<i>Стран</i>
О Ноетіанахъ, тридцать седьмой, а по общему порядку пятьдесятъ седьмой ереси.....	1
О Валисіяхъ, тридцать осьмой, а по общему порядку пятьдесятъ осьмой ереси.....	18
О Каѳарахъ нечистыхъ, тридцать девятой, а по общему порядку пятьдесятъ девятой ереси.....	26
Объ Ангеликахъ, сороковой, а по общему порядку шестидесятой ереси.....	46
Объ Апостоликахъ, сорокъ первой, а по общему порядку шестьдесятъ первой ереси.....	48
О Савелліанахъ, сорокъ второй, а по общему порядку шестьдесятъ второй ереси.....	60
Объ Оригенистахъ первыхъ,—они же и срамные,—сорокъ третьей, а по общему порядку шестьдесятъ второй ереси.....	73
Объ Оригенѣ, который зовется и адамантовымъ,—сорокъ четвертой, а по общему порядку шестьдесятъ четвертой ереси.....	80

Книги второй противъ ересей—отдѣленіе второе..... 223

Содержаніе.

О Павлѣ Самосатскомъ, сорокъ пятой, а по общему порядку шестьдесятъ пятой ереси..... 224

О Манихеяхъ, сорокъ шестой, а по общему порядку шестьдесятъ шестой ереси..... 341

О П Е Ч А Т К И

ВЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ ТВОРЕНІЙ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

	Напечатано:	Читать должно:	
<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>		
99	снизу 3	какъ вы	каковы
123	— 3	послѣ какъ	послѣ того какъ
135	сверху 7	<i>Изна Господь</i>	<i>Изна его Господь</i>
147	— 7	погибли	погибели
153	снизу 6	введѣ въ въ	ввелъ въ
156	сверху 16	противникамъ	противникомъ
	— снизу 5	какъ со	какъ
163	сверху 11	съ намѣреніемъ	съ намѣреніемъ
167	снизу 3	<i>живущихъ</i>	<i>живущихъ</i>
174	сверху 3	Дев.	Лев.
	— — 14	<i>облечется</i>	<i>облечется</i>
	— снизу 2	2 Кир.	2 Кор.
175	сверху 7	<i>всесовершенныя</i>	<i>всесовершенныхъ</i>
178	— 4	получилъ	получивъ
184	снизу 2	<i>воспріимите</i>	<i>воспріимше</i>
185	сверху 5	воспріятъ	воспріятъ
186	— 7	<i>ἐμφροῦνιτος</i>	<i>ἐμφροῦνιτος</i>
190	снизу 3	къ плывущимъ	какъ плывущихъ
193	сверху 8	<i>ἀνάστασις</i>	<i>ἀνάστασις</i>
225	— 13	Антіохіи	въ Антіохіи
231	снизу 2	благодати истины	благодати и истины
233	сверху 5	охраняетъ	охраняетъ
271	— 7	клеопы	Клеопы
277	— 13	предложеніе	предположеніе
284	снизу 12	сдѣлавшись лѣбомъ	сдѣлавшись хлѣбомъ
288	сверху 6	Оидачь	Сидачь
290	снизу 2	ославленія	осмѣянія
301	сверху 5	<i>восхотѣлъ</i>	<i>восхотѣлъ</i>

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО:

	<i>Стран.</i>
Противъ ересей книги второй отдѣленіе второе.....	223
○ Павль Самосатскомъ, сорокъ пятой, а по общему порядку шестьдесятъ пятой ереси.....	224
○ Манихеихъ сорокъ шестой, а по общему порядку шестьдесятъ шестой ереси.....	241

ПРИВЪВЛЕНІЯ:

Письма Митрополита Московскаго Филарета къ викарію Мос- ковской епархіи, епископу Дмитровскому, Иннокентію... 537
Объ историческомъ значеніи книгъ малыхъ пророковъ..... 581
Обзоръ апологетическихъ трудовъ восточныхъ отцевъ и учите- лей церкви въ IV и V вѣкахъ. <i>И. Цвѣткова</i> 637
Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Студента <i>Ив. Маисветова</i> 736

Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи 1871 года.

Печатано по опредѣленію Совѣта Московской Духовной Академіи.

Ректоръ Протоіерей *Александръ Горскій*.